

ЗЛО ИЗНАЧАЛЬНОЕ

Дмитрий Луценко

Дмитрий Луценко

Зло изначальное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28265340

ISBN 9785449010735

Аннотация

Зло изначальное таится в каждом из нас. Жадность, злость, зависть – у него много имён. Как оно себя проявит, когда на кону окажутся артефакты библейских времён стоимостью более миллиарда долларов? Сколько человек из-за них расстанется с жизнью? Многим ли из выживших удастся остаться людьми?

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1. Утро в старинном особняке	8
Глава 2. След из прошлого	35
Глава 3. Закономерность случайного	72
Глава 4. Древние артефакты	100
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Зло изначальное

Дмитрий Луценко

Иллюстратор Александр Руденко

© Дмитрий Луценко, 2017

© Александр Руденко, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4490-1073-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Охранник, молодой и крепкий парень в чёрной униформе, откровенно скучал, ожидая окончания смены, пил маленькими глоточками обжигающе горячий кофе и лениво поглядывал на мониторы – камеры видеонаблюдения, установленные по периметру особняка, в холле и коридорах, ничего интересного не показывали. Он даже обрадовался, когда в фойе вошла одна из домработниц – аккуратно одетая пожилая женщина, и приветливо ему кивнула.

– Доброе утро! Спокойно ночь прошла? – поинтересовалась она.

– Конечно! У меня как за каменной стеной, по-другому и не бывает! – расплылся в самодовольной улыбке охранник, обрадованный возможностью хоть немного размять язык и отвлечься от нагоняющих сон картинок на экране.

Улыбнувшись в ответ, служанка прошла к дальним апартаментам. Вообще-то обычно состоятельные люди видят седьмые сны в то время, когда простые смертные толкаются в метро или стоят в утренних пробках, но не молодой Хейфец. Он вёл ночной образ жизни, более подходящий вампиру, и отсыпался исключительно днём, отправляясь в постель не ранее девяти часов.

«Не то, что его почтенный отец, царствие ему небесное! – подумала женщина. – Тот хоть и любил поздно ложиться,

но до полудня всегда вставал».

Подойдя к квартире, она собралась нажать кнопку звонка, но замерла с поднятой рукой, заметив небольшую щель.

«Странно, дверь открыта, когда такое бывало? Может быть, он чем-то занят и поступил так специально, чтобы не отвлекаться на мой приход?»

После небольшого замешательства, служанка всё же решила позвонить, и только через минуту, не дождавшись никакой реакции, осмелилась войти. Медленно миновав неосвещённый коридор, она заглядывала по пути то в одну, то в другую комнату, но так никого и не обнаружила. Ещё раз попробовала позвать хозяина, но ответом ей была всё та же тишина.

На секунду женщина задумалась – не вызвать ли полицию? Однако страх перед неминуемым увольнением в том случае, если тревога окажется ложной, заставил её идти дальше. К главному залу она подошла уже на носочках – вдруг молодой Хейфец просто перебрал накануне и теперь спит?

***

После короткого разговора с домработницей охранник продолжал пить кофе, поглядывать на часы и умирать от безделья. Внезапно ему показалось, что он слышит странный звук.

«Быть того не может, – успокаивающе сказал рассудок, – где угодно, но только не здесь. Показалось».

Ему настолько удалось убедить себя в собственном богатом воображении, что когда истошный женский крик раздался совсем рядом за углом, парень от неожиданности не смог удержать кружку в руке, и та вдребезги разбилась, ударившись об пол.

Глава 1. Утро в старинном особняке

– *Что это значит?*

– *Это значит, что я, как и Бог,
не играю в кости и не верю в совпадения.*

Кинофильм «V – значит Вендетта»

Поминая недобрыми словами понедельник, Андрей Первозванцев с превеликим трудом протиснулся через утренние московские пробки и подъехал к старинному особняку в самом центре столицы. То, что ему именно сюда, он понял, не сверяясь с номером дома по обилию людей в форме, паре патрульных полицейских машин и микроавтобусу «Соболь» с надписью «Криминалистическая лаборатория». Оставалась сушая ерунда – пристроить собственного четырёхколёсного коня.

В Москве ещё хватает узких улочек с многовековой историей, где из-за стоящих по обеим обочинам автомобилей остаётся только один ряд для проезда. Здесь оказался именно такой случай, и поиск места для парковки обещал стать нетривиальной задачей. Однако, Первозванцеву несказанно повезло. Подходящий пяточок внезапно освободился буквально у него перед носом, и параллельная парковка седана

заняла всего несколько секунд.

В силу особенностей работы оперативника, чёрная «мазда» шестой модели никоим образом не выдавала принадлежности своего хозяина к правоохранительным органам. Разве что намётанный глаз опытного человека, знающего на что смотреть, мог бы зацепиться за металлические рамки, предназначенные для быстрой смены автомобильных номеров, да и то – если вблизи разглядывать стоящую машину. В любом другом случае, окрашенные в тон кузова, они не привлекали внимание.

Выйдя из машины, Андрей невольно застыл на несколько секунд, созерцая особняк. В старших классах школы он всерьёз увлекался архитектурой и даже планировал продолжить образование именно в этом направлении. Но... как обычно, это чёртово «но»! С тех пор много воды утекло, и жизнь увела Первозванцева очень далеко в сторону от юношеских стремлений. Тем не менее, великолепное здание построенное в неоклассическом стиле даже теперь не оставило его безучастным, невольно заставив любоваться собой, как в прежние времена.

Почти инстинктивно взгляд полицейского зацепился за перекрытие портика, с интересом пробежался по деталям барельефа с библейским сюжетом, а затем оценивающе скользнул вниз по колоннам, словно по ногам симпатичной женщины. Благодаря отлично отреставрированному фасаду, дом шикарно смотрелся снаружи и, наверняка, не менее впе-

чатляюще выглядел изнутри. Цена за один квадратный метр в подобном особняке превышала годовую зарплату офицера среднего ранга, а потому не стоило и сомневаться, что хозяева, люди далеко не бедные, и на отделку средств не пожалели.

Первозванцев тряхнул головой, словно желая избавиться от наваждения, и направился к парадному подъезду. Внешним видом Андрей не слишком выделялся среди прочих горожан: мужчина средних лет, одетый по погоде в джинсы, тёмно-серый свитер и чёрную кожаную куртку. Ну, разве что совсем чуть-чуть: всё-таки рост выше среднего, широкие плечи и короткая стрижка, вкупе с прямым, и даже жёстким взглядом, едва ли позволили бы ему затеряться в толпе травоядных обывателей из сферы обслуживания или офисного планктона. А с другой стороны, разве мало в мегаполисе крепких парней самых разных профессий и рода занятий?

Стоявший в оцеплении сержант преградил Первозванцеву путь, но увидев предъявленное удостоверение, приложил руку к козырьку фуражки и отступил в сторону.

На ступеньках особняка разговаривали трое офицеров полиции, и один из них, очень крепкий, почти квадратный мужчина в форме полковника, заметив оперативника, покинул собеседников и пошёл ему навстречу. Лешаков Иван Алексеевич не первый год являлся прямым начальником Первозванцева, и сейчас на его лице Андрей без труда прочитал крайнюю озабоченность. Полковник сразу перешёл

к делу, едва пожав протянутую руку.

– Молодец, что быстро приехал. Зарезали младшего Хейфеца. Как журналисты скажут – с особой жестокостью. Надо быстро найти убийцу, дело обещает быть резонансным.

– Вот это и напрягает, – почесал затылок Первозванцев. – Зачем меня ставить на расследование, находящееся на контроле у прокурора и начальника криминальной полиции? Моей работе нужна тишина, а не огласка и внимание публики.

– Андрей, тут особый случай, – Лешаков на всякий случай оглянулся и продолжил вполголоса. – Дело не только в твоих убойных методах дознания. Зацепок нет, генерал требует быстрый результат, а ты ведь, помнится, в своё время отработывал криминальные связи отца убитого. Скорее всего, туда ниточки и потянутся.

– Иван Алексеевич, так это вы порекомендовали меня привлечь? – оперативник поджал губы и покачал головой. – Вот удружили, спасибо!

– Нет, не я. – ответил Лешаков. – Генерал на память тоже не жалуется.

– Ясно, – обречённо вздохнул Первозванцев, понимая, что отмазаться от задания не удастся, – вернёмся к делу. Много всего вынесли?

– С пониманием этого у нас пока трудности. Монет сотни. Ребята из райотдела нашли опись коллекции с фотографиями, и хотя некоторые экземпляры стоят более миллио-

на долларов – разночтений со списком пока не обнаружено. В квартире много предметов искусства, не знаю – копии или нет, но их тоже не тронули.

– Там должны быть только оригиналы. Старший Хейфец хоть и был самым богатым нумизматом Европы, но баловался скупкой краденых картин кисти известных мастеров. Разумеется, за малую часть от их реальной стоимости. Большинство перепродавал, но и себя не забывал.

– Удивительно, – поднял брови Лешаков, – как он не боялся спалиться на этом?

– Сто лет после революции прошло, а у нас в стране до сих пор у населения на руках десятки полотен знаменитых художников, которые нигде не учтены, а значит, и подтвердить право собственности на них бывшие владельцы не могут. Как раз такие картины он себе и оставлял.

– Вот видишь, – сказал Лешаков, положив руку на плечо Первозванцева, – ты однозначно глубже всех знаком с темой. Кому, как ни тебе, работать над делом? Следователя еще нет, он в пробке стоит, но я с ним переговорил по телефону – по возбуждению вопрос только в формулировке, так что можно смело приступать. Вводную о твоём участии в расследовании до всех довели, палки в колеса вставлять не станут.

– Это хорошо, хоть от своих прятаться не придётся.

– Да, чуть не забыл, – произнёс полковник, доставая из кармана брюк ключ с биркой. – Генерал тебе отдельный

кабинет выделил.

– Ничего себе! – удивился Первозванцев. – За что такая щедрость?

– Не знаю. Всё, я поехал, чтоб не торчать у тебя над душой, но не забывай держать меня в курсе.

Проводив взглядом Лешакова, оперативник несколько раз крутанул на пальце кольцо с ключом, затем резко поймал и спрятал в карман куртки.

– Мда... Странно всё это.

Зайдя внутрь, Первозванцев столкнулся в холле нос к носу с давним знакомым, экспертом-криминалистом по профессии.

– Андрей, категорически приветствую! – воскликнул тот, увидев дознавателя. – Безгранично рад нашей новой встрече!

– Взаимно, Михаил Игоревич! В вас столько оптимизма, что даже в день апокалипсиса любая фраза из ваших уст прозвучит ободряюще и привнесёт позитива! Однако, что характерно – вы не сказали с добрым утром.

– Ох, вы мне льстите! Хотя, должен признать, весьма умело.

Собеседник Первозванцева по фамилии Егоров, подтянутый седобородый крепыш предпенсионного возраста, рассмеялся приятным грудным смехом.

– Что же касается утра, – продолжил он, – то вы правы лишь частично. Да, оно не самое доброе, тем более для по-

койного, но с другой стороны – бывают и более сложные дни, когда описание ситуации я предваряю словами «Поздравляю вас»!

– Вы думаете, никто до сих пор не подметил данной закономерности? – Андрей не сдержал улыбку. – Вы бы знали, как все напрягаются, когда слышат это вступление! Впрочем, к делу! Кто прибыл первым и владеет подробностями?

– Начальник местного отдела полиции со своими парнями, – Егоров сделал указующий жест большим пальцем себе за спину, – они же тут в шаговой доступности располагаются – на Сретенке дом одиннадцать. Домработница, обнаружившая труп, к ним в прямом смысле прибежала. Как сто лет назад – ногами, она от шока даже забыла, что телефон дежурного записан у неё в мобильном.

– Где женщина сейчас?

– Я слышал, что ей вкололи успокоительного и увезли в больницу. Ребята говорят давненько с такой истерикой не сталкивались, бедняжке совсем стало худо от увиденного.

– Есть от чего? – поинтересовался Первозванцев, осматриваясь. Особое его внимание привлекли камера видеонаблюдения и пустая комната охранника.

– С какой стороны посмотреть, – пожал плечами криминалист, – всё же не каждый день у нас людей вскрывают, как консервную банку! Думаю, для впечатлительной особы подобного зрелища вполне достаточно.

– Лишний раз воочию убеждаюсь, – сказал Андрей, раз-

водя руками и показывая на окружающую обстановку, – что, несмотря на наличие в холле застеклённой оранжереи с десятками тропических растений и зоны ожидания для гостей с дорогими кожаными креслами, нравы обитателей фешенебельного особняка и жителей спальных районов не слишком сильно различаются.

– Человек человеку волк, – пожал плечами Егоров, – а уж в Москве особенно. У нас большинство даже не способны быть просто счастливыми сами по себе. Им мало того, что у них всё хорошо, так для полноты ощущений ещё нужно, чтобы у окружающих, как говорится, у кого корова сдохла, а у кого чирий вскочил.

– Может быть, не знаю. Для себя я вопрос с завистью решил логически и этот грех меня больше не беспокоит.

– Поделитесь рецептом!

– Ну, вот смотрите: если, к примеру, разбогател хороший человек, то я за него только порадуюсь, а если плохой поднялся на мошенничестве или торговле наркотиками, то, какой смысл мне ему завидовать? Я же не буду торговать наркотой, даже имея для этого все возможности, а значит, нелепо желать оказаться на месте преступников. Злиться на них за совершённое зло – да, буду. Пытаться по возможности наказать – ответ тоже «да», но зависти – ни грамма.

– И, правда, логично! Однако, то ли думающих людей у нас мало, то ли воспитывали их по другому. Большинство толкнёт наркотики ближнему своему без всяких угрызения

совести.

– Эх, давайте уж лучше про убийство! По результатам осмотра, что можете рассказать?

– Пока ничего, я вообще перекурить шёл! – криминалист на пару секунд сделал вид, что сердится. – Вот закончим, и тогда всем поделюсь, ты же меня знаешь! В квартире пара человек работает, но к труп и следам крови я пока никого не пускаю, чтоб улики не затоптали.

– Хорошо, хорошо! – примирительно подняв ладони, произнёс опер.

– С «местными» пока пообщайся, – обернувшись на полпути к выходу, посоветовал Егоров, – они соседей опрашивают. Кажется, во второй. Впрочем, в особняке всего четыре квартиры, если я ошибся – отыщешь.

Когда Первозванцев подошёл к указанным апартаментам, то услышал, как полицейские уже прощаются с хозяевами – из-за приоткрытой двери звучали стандартные слова благодарности за оказанное содействие и просьба позвонить «если вы что-то ещё вспомните».

Оставшись на лестничной клетке, он дождался, когда появится старший офицер, показал ему корочку и представился:

– Оперуполномоченный по особо важным делам УВД по Центральному административному округу, майор Первозванцев.

– Майор Зайцев, начальник ОВД Мещанского района, –

пожимая протянутую руку, произнёс старший офицер, которому при его росте и габаритах скорее бы подошла фамилия Лосев. – Меня предупредили о вас.

– Мне необходима вся собранная на данный момент информация.

– Хорошо. Только если не возражаете, пойдёмте, поговорим на улице – страсть как курить хочется!

Когда офицеры отошли за угол дома и закурили, то Зайцев, сделав первую затяжку, с нескрываемым сожалением в голосе произнёс:

– Если честно, майор, я вам завидую.

– Почему? – удивился Андрей.

– Это не тривиальная бытовуха, есть над чем поработать. Вы сейчас подобно гончей броситесь по следу, а мне опять возвращаться в мой серый мир. Чувство охоты – как мне его не хватает!

– Хорошо там, где нас нет. Со временем розыск тоже становится рутиной. Бумаги, запросы, отчеты... Зачастую в конце дня ловлю себя на мысли, что эмоций просто нет. Только в уме прикидываешь, как отписываться по результатам за день.

– Хм, наверное, правду говорят, что всё познаётся в сравнении, – Зайцев улыбнулся. – Захотите вернуть вкус к жизни – добро пожаловать к нам!

– Договорились. Так что тут у нас?

– Как сказали бы журналисты – убийство с особой жесто-

костью. Квартира ранее принадлежала старому нумизмату. Он скончался несколько месяцев назад, и наследство перешло к сыну. Последнего мы и обнаружили со вспоротым животом. Ему нанесли всего один удар, но зато какой! Длинная, глубокая рана – никаких шансов на выживание.

Даже не будь офицеры увлечены беседой, они едва ли смогли бы разглядеть, как из машины, припаркованной поодаль, за ними пристально наблюдают сквозь тонированные стёкла.

– Орудие убийства нашли?

– Да. Выкидной нож. Сработан в зоне, причём очень давно. Судя по рукоятке, я бы сказал лет этак сорок назад.

– Хм, ещё при социализме...

– Ага, сейчас такие уже не делают!

– Поди, интересная у клинка история, раз до сих пор в деле! Надо полагать, его последний хозяин ярый сторонник принципа «стволы для лохов, нож – выбор профессионалов».

– Ой, последователями Гая Ричи прикольно любоваться в кино, но не встречать в реальной жизни.

– Согласен. Тигры тоже забавные, когда не в метре от тебя, а по ту сторону решётки. Следы взлома есть?

– Отсутствуют. Замки швейцарские – очень серьёзные, исключающие возможность использования отмычки. Окна тоже в порядке. В квартире установлена сигнализация, но по информации от диспетчера с пульта охраны сигнали-

зацию вчера утром отключил владелец квартиры. Похоже, он сам и впустил убийцу.

– А как в квартиру вошла домработница, у неё есть ключ?

– Нет, по крайней мере, отрицает. По её словам, когда на звонок ей никто не открыл, она случайно обратила внимание на небольшую щёлочку – дверь была просто прикрыта. В принципе, логично, что сам хозяин не доверит чужому человеку свою сокровищницу, а вот нелегальный дубликат, конечно, исключать нельзя.

– Пост охраны всё время пустует или только сегодня?

– На самом деле там постоянно чоповец сидит, просто того, что ночью дежурил, допросили и отпустили, а сменщика попросили прийти часа через четыре, чтобы под ногами не болтался.

– Интересно, и что же наш бдительный страж поведал?

– По его словам вечером к Хейфецу приходила темноволосая девушка, убитый даже вышел на улицу её встретить. Подробнее внешность охранник не разглядел, гостья шла через холл с другой от него стороны, а когда уходила – не видел, отлучился по нужде.

– Я видел камеры видеонаблюдения, отсмотреть записи ещё никого не отражали?

– Этот вопрос, видимо, достанется уже вам. Дело в том, что у охранной конторы всё пишется на удалённый центральный сервер, здесь на месте ничего не увидишь. Специалисты-технари все на выездах, до технического директора до-

звониться пока не удалось – трубку, зараза, не берёт, а больше там решить проблему не с кем. Все остальные сотрудники в офисе с компьютерной техникой не то, чтобы «на вы», но постольку поскольку. Они попробовали найти нужную запись, но не смогли. Мы, конечно, оставили им запрос, но я бы не стал на это полагаться. Телефончик директора вот, на листочке. Роберт его зовут.

– Спасибо, разберусь, – кивнул Первозванцев, пряча бумажку в карман. – Лешаков сказал, в квартире визуально всё на своих местах. Так и есть?

– Да, но он раньше вышел. Один момент всё же говорит в пользу версии об ограблении.

– Какой?

– Мне показалось, что картина в комнате с трупом неровно прилегает к стене. В общем, я подошёл, снял её, а там потайной сейф! Замок открыт, внутри пусто. К сожалению, спросить, что в нём находилось, не у кого. Родственников у покойного, похоже, совсем не осталось.

– Давайте обменяемся номерами, если появятся новости по пропавшим вещам – сразу звоните.

– Обязательно, но я вот думаю, а вдруг некоторые экспонаты коллекции подменили?

– Это нам лишь экспертиза скажет, тем более она неизбежна: раз наследников нет – коллекция должна отойти государству. Вот только вряд ли мы скоро дождёмся заключения от специалистов, уж больно большой объём работы.

Прощавшись с Зайцевым, майор направился на место преступления. Заходя в квартиру в старинном особняке, принадлежавшую убитому, Первозванцев предполагал, что его взору предстанет очередное элитное жильё, утопающее в современной роскоши, но реальность оказалась достаточно далеко от образов, нарисованных воображением. Во всяком случае, он точно не ожидал увидеть интерьер в викторианском стиле. Одним из основных элементов отделки в большинстве комнат являлся тонированный в темный цвет дуб. Высоченные потолки – минимум пять метров, создавали ещё более странное восприятие пространства. Повсюду располагались антресоли. Около одной из них два офицера что-то сверяли с толстой папкой. Заглянув наугад в другую, Андрей обнаружил покоящиеся на специальных подставках, под углом удобным для зрителя, коробки с монетами. Каждый экземпляр был подписан, как в музее, и оперативник не удержался, чтобы не прочитать:

Испанские 100 реалов 1609 года короля Филиппа III. Монета отчеканена в Сеговии, вес 11 унций, куплена на торгах в Испании в октябре 2009 года за 1,2 млн \$.

После такой информации Первозванцев не сдержался и, поджав губы, покачал головой, невольно выказывая своё восхищение. Его сначала удивила доступность подобной монеты, но затем он решил, что старик-коллекционер просто

не пускал никого из чужих в свою сокровищницу.

Оперативник двинулся дальше по длинному коридору, попутно разглядывая висящие в нишах картины кисти французских и итальянских мастеров-живописцев. На Т-образной развилке стоял полный доспех рыцаря, причём, судя по царапинам и сколам от давних ударов на шлеме и латах, отнюдь не современная имитация.

Андрей выбрал левый проход и через несколько шагов очутился в просторной гостиной. Здесь также доминировал дуб. В стене по левую руку располагался огромный и очень красивый камин, а у дальней – витая лестница поднималась к надстроенному глубокому балкону, заставленному шкафами с книгами в старинных переплётах. Чувствовалось, что массивная мебель и висящая под потолком тяжёлая кованая люстра тщательно подбирались, чтобы каждый элемент не выбивался из общей картины. Даже множество колониальных вещичек из Индии, Китая, Африки и арабского востока гармонично вписывались в интерьер, соответствуя главной идее.

В центре помещения, стоя над полулежащим в кресле трупом, снимал перчатки Егоров.

– Не ожидаешь увидеть такое жилище в Москве, не правда ли? – заметив вошедшего, произнёс криминалист. – Наверное, лет двести назад поместье какого-нибудь британского лорда именно так и выглядело. По крайней мере, насколько я могу судить по фильмам.

– Да, вы правы. Все предметы обстановки и изделия из дерева, включая кессонные потолки, буазери, карнизы – всё выверено предельно точно!

– Стесняюсь спросить, что такое буазери?

– Декоративное украшение резными деревянными панелями дворцов и домов богатейших граждан, символ принадлежности к аристократии.

– Ого! Век живи, век учись!

– Просто в юности интересовался архитектурой и интерьером. Так чем порадуете, Михаил Игоревич? Зайцев сказал – вы нашли орудие убийства.

– Да, но на удивление не рядом с трупом, а в ванной.

Егоров указал на дорожку из капель крови на полу.

– Очевидно, руки убийца тоже изрядно испачкал, а нож отмыл и положил на раковине.

– Странно! Если уже вымыл, то зачем оставлять важную улику? Или действие в состоянии аффекта, или нас нарочно пытаются пустить по ложному следу.

– Отпечатки, надо сказать, преступник стереть сообразил: нож, дверные ручки, бокал...

– Убийца с жертвой выпивали?

– В том-то и дело! Здесь на столике один бокал, а второй тоже в ванной, чистенький – ни слюны, ни помады не найти.

– Почему упомянули помаду?

– Учитывая, каким образом лишили жизни несчастного, это может прозвучать несколько неожиданно, но я склоня-

юсь к мысли, что убийца – женщина.

– Если Зайцев сказал вам, что охранник видел девушку, то эти показания ещё предстоит проверить – вдруг его подкупили?

– Нет, нет! Мы вообще ничего не обсуждали. Моё предположение зиждется исключительно на собственных наблюдениях. Во-первых, на спинке кресла, стоявшего напротив покойного, я нашел окрашенный волос.

– Предположим, он там не первый день, – на секунду закрыв глаза, возразил Первозванцев.

– Хорошо, я предвидел ваш скепсис, – легко согласился криминалист, – но как вы объясните, что убитый совершенно не защищался, сидел в расслабленной позе, и более того – не ожидал удара, который ему нанесли чуть сверху, примерно вот так...

Егоров показал, как, по его мнению, всё произошло.

– То есть вы думаете, что гостья изобразила, будто собирается оседлать нашего ловеласа?

– Чисто женский подход! Опёрлась коленкой ему на ноги, возможно, поцеловала, чтобы закрыть обзор, а сама в это время достала из-за спины нож. Чёрт! Старею! Как я сразу не додумался проверить губы убитого на следы помады? Сейчас сделаю!

– Хм, – пожал плечами майор, – может вы правы, а может и нет. Понятия не имею, как ведут себя люди другой ориентации. О пристрастиях Хейфеца мы пока ничего не знаем,

а губную помаду сейчас, кстати, выпускают не только для женщин, но и для мужчин. Надеюсь, видеозапись избавит нас хоть от части сомнений. Что за страшный удар упоминал Зайцев?

– Убийца нанёс не обычный колющий или режущий удар, он провернул лезвие в ране, насколько позволяла кисть, и затем рванул наискось вбок!

Первозванцев повторил рукой описанное движение, мысленно прокручивая ситуацию.

– Я знаю этот удар! Меня в армии ему научил офицер прошедший Афган.

– О как! Дело становится всё более знойным! Кстати, взгляни на оружие убийства.

Егоров протянул оперу запечатанный прозрачный полиэтиленовый прямоугольник с уликой. Первозванцеву пришлось приложить немало сил, чтобы сделать вид, что он сосредоточенно рассматривает рукоятку, хотя на самом деле узнал нож с первого взгляда. До боли знакомый скол на стеклянной накладке с торца исключал любые варианты по части дубликатов. В своё время нож подарил отцу кто-то из администрации исправительной колонии, а позже он перешёл в собственность Андрея. Его удар, его нож... Интересный балет!

– Как обычно, мне от вас потребуется фотография оружия убийства, – возвращая пакет, произнёс оперативник. – Что скажете касательно времени смерти?

Неприятная цепочка размышлений оказалась настолько сильной, что заставила Первозванцева опасаться – как бы чего не отразилось на лице. Поэтому ему требовалось как можно скорее перевести разговор на менее острую тему.

– Судя по степени выраженности трупного окоченения в различных группах мышц, ориентировочно с момента смерти прошло десять-двенадцать часов, точнее скажу только после анализов в лаборатории.

– Здесь всё понятно. Пройдём, взглянем на ванную комнату? – предложил Первозванцев.

– Да, конечно, – заулыбался эксперт.

– Отчего столько радости?

– Сейчас увидишь предмет моей особой гордости!

Первозванцев всё понял, едва переступив порог ванной. Перед ним на корточках сидела помощница Егорова и упаковывала ватную палочку, которой брала образец крови с мраморной плитки. Когда она посмотрела на вошедших, то возникла небольшая пауза. Такого очаровательного криминалиста Андрей ещё не видел: довольно милое личико, обрамлённое черными, как крыло ворона волосами, украшали большие и выразительные карие глаза. Очень выразительные. Словно под гипнозом Первозванцев застыл на пару секунд, любуюсь этой красотой.

– Моя молодая поросль – Ефимова Мария Александровна, – не без гордости представил Егоров, – а это Андрей Евгеньевич, оперуполномоченный по особо важным делам. Один

из лучших волкодавов во всём угрозыске!

– Михаил Игоревич, мне прямо неловко от такой похвалы! – возразил Первозванцев.

Девушка встала поздороваться, и майор невольно обратил внимание на её крепко сбитую, спортивную фигуру.

– Очень приятно! – произнесла она приятным голосом.

– И давно таких красавиц к нам на усиление стали направлять? – не остался в долгу оперативник.

– Это я по наивности и малолетству поступила в юридический на «Криминалистику», – рассмеялась Мария в ответ, – теперь вот расплачиваюсь за грехи юности.

– Нет, ты слышал? – заухал Егоров. – И это нам говорит человек двадцати трёх лет от роду! Грехи юности! Каково, а?!

– Разве я не права? Вы же знаете, каково сейчас молодому специалисту и в плане денег, и перспектив роста.

– Маша, не ной! Все через это прошли! В итоге лучше будешь знать, что почём в этой жизни. Когда молодёжь сразу на всё готовое попадает, к сожалению, чаще всего потом не ценит то, что имеет. Уж поверь мне на слово, я генеральских детей насмотрелся!

– Ну, вы правы, наверное.

– Не наверное, а так точно! Зря я, что ли, столько лет небо копчу!

– Как скажете, шеф, – примирительно сказала девушка. – Я закончила, пойду в машину?

– Иди, конечно. Андрей, ты, кстати, как – во втором ряду на аварийке встал?

– Очень смешно! Но я разочарую – мне повезло запарковаться прямо перед домом, а не в двух кварталах отсюда.

Егоров с улыбкой пожал плечами, признавая, что подколоть не удалось.

– Рада была познакомиться, – улыбнулась на прощание Маша оперативнику.

– Взаимно, – немного стушевавшись, ответил Первозванцев, и с досадой понял, что краснеет.

– Решись, и ты свободен, как говорят французы, – глубокомысленно изрёк Егоров, дождавшись, когда они остались вдвоём.

– О чём вы, Михаил Игоревич?

– О том. Об очевидном! На зрение, слава Богу, пока не жалуюсь. Будь я в вашем возрасте – ни секунды не колебался бы! Уж лучше подойти к девушке и получить отповедь, чем жалеть, что не попробовал!

– Уж очень молода...

– Юность – это типично женское достоинство, а у мужчин котируются опыт, навыки, возможности. Откуда столько неуверенности?

– Не знаю. Наверное, после развода. Да и потом сейчас в глазах большинства не имеет веса то, что ценилось двадцать лет назад. Сегодня живут сиюминутными влечениями. Фото выложенное в Инстаграм и количество лайков к нему

в ВКонтakte – для молодёжи гораздо важнее.

– Знаю, знаю. Собственный взгляд на вещи всегда имеют немногие, у остальных он подменён коллективным мнением окружения.

– И ведь это даже у тридцатилетних сплошь и рядом.

– С одной стороны склонен согласиться – явление имеет место быть, но с другой, не стоит чесать всех под одну гребёнку! Но тебе ведь и не нужно большинство, верно? Мы же не математическими вероятностями занимаемся. Перед тобой конкретный живой человек, к тому же – из Краснодара, так что тараканов у неё в голове поменьше, чем у какой-нибудь столичной штучки. В конце концов, со сверстниками она только проблем насобирает. Посему – прочь сомнения! Наполни жизнь новым смыслом!

– В ваших словах, как всегда, что-то есть.

– Ещё бы! Жизнь прожить – не поле перейти! И помни, Андрюша, не надо додумывать и решать за девушку!

– Убедили, Михаил Игоревич, попробую.

– Вот и славно! А то я смотрю, ты на четвертом десятке курить начал! Надо оставлять негатив в прошлом и с оптимизмом идти вперед! Телефончик Маши я смской сброшу. Как будут результаты анализов – отзвонюсь, а теперь позволю откланяться.

Первозванцев также не стал задерживаться, и перед уходом лишь на всякий случай осмотрел комнату охранника. Ничего интересного он там не обнаружил и направился к вы-

ходу, однако на полпути его остановила вибрация телефона.

– Что-то рано начальство дёргать начинает, – покачал головой оперативник перед тем, как принять вызов.

– Да.

– Андрей, это Лешаков. Ты ещё на месте преступления?

– Так точно.

– К тебе там в десять часов пополнение прибудет – лейтенант Сергей Николаев, для набора опыта.

– Вы же знаете – я отлично работаю один, зачем мне до-весок?

– Распоряжение генерала Гончарова.

– Он себе это как представляет? Мне делом заниматься или воспитанием малолетних?

– Андрей, спрячь свой гонор и не испытывай моё терпение! Будешь работать в паре с лейтенантом. Точка. И учти – он внебрачный сын Гончарова, так что рот держи на замке!

– Ух, тыж ёжик! Свезло, так свезло!

– Ага. Парень, кстати, по отзывам вовсе не дурак, поаккуратней с ним.

Первозванцев вышел на улицу, но никого похожего на своего нового подопечного не обнаружил. Взглянул на часы – без одной минуты десять.

– Ну, и ладненько, первый урок тебе будет, – сказал он, отправляясь к машине.

Майор только отключил сигнализацию и открыл дверь с водительской стороны, как услышал за спиной слова, явно

обращённые к нему.

– Добрый день!

Первозванцев снова посмотрел на часы и только после этого обернулся – через дорогу к нему направлялся молодой человек с неуловимо-доброжелательным выражением лица. Майор окинул его взглядом с ног до головы: ростом чуть выше среднего, брюнет, карие глаза, телосложение сухощавое, но судя по манере двигаться – парень спортивный. В целом смахивает на студента старшекурсника, ведущего здоровый образ жизни и мечтающего о мире во всём мире.

«Весь такой позитивный, что аж тошно», – подумал оперативник, но вслух сказал совсем другое.

– Сергей?

– Да.

– Ты пришел вовремя.

– Я всегда пунктуален, – улыбнулся лейтенант.

– А должен был прийти заранее, – надавив интонацией на последнее слово, осадил его майор. – На будущее: если я назначаю встречу в девять часов, то в назначенное время мы должны не встречаться, а уже выезжать на место. Всё понятно?

– В следующий раз так и будет, – слегка стушевавшись, пообещал Николаев, – я на самом деле несколько, минут назад подошёл, просто не знал, как вы выглядите, только номер и марку машины, вот и встал на другой стороне, на аллее, чтобы лишний раз не светиться.

Первозванцев по-новому взглянул на своего молодого напарника.

– Это ты правильно поступил. Садись в машину.

Лейтенант быстро исполнил приказание.

«Что ж, гонор вроде не показывает, это ему плюс», – удовлетворённо подумал Андрей.

– Ремень пристёгивай, а то машина оборётся.

– У меня знакомые в ФСБ есть, они в замок специальную пластину вставляют, чтобы обмануть систему..., – начал Николаев, и осёкся, увидев взгляд наставника.

– Я в курсе, – угрюмо заверил он лейтенанта, – им так удобнее для работы. Однако в случае аварии, они чаще в больницу попадают, а иной раз и в морг. Были у меня такие знакомые. Поэтому мы пристёгиваемся.

– Я понял.

– А ещё постарайся говорить только в двух случаях: тебе что-то непонятно в процессе работы или показалось, что ты увидел нечто, чего не заметил я. Ферштейн?

– Так точно.

– Вот и отлично.

«Нервничает, вот и молотит языком. Всё-таки пацан ещё», – подумал Первозванцев и продолжил.

– Мне сказали, что ты перспективный молодой человек.

– Вы так шутите насчёт отца? – настороженно спросил Николаев.

– Нет, я про способности.

– Спасибо, – с облегчением произнёс Сергей. – На курсе я действительно был одним из лучших.

– Не спеши благодарить. Как по мне, сыну генерала идти в поля, в оперативники – это или блажь, или невероятная глупость. И должен признаться – оба варианта меня совершенно не радуют. Без нас в сыске никуда, но мы плебеи, а тебе нужно идти или в следственный комитет или в прокуратуру.

– Мне предлагали тёплые места, но я не хочу шуршать по ковровым дорожкам и продвигаться по службе под тенью отца. Если я и перейду в следственный комитет, то позже, после того, как поработаю на «земле», пойму, чем дышат опера. Потом следователем проползу через все трудности на брюхе, чтоб в дальнейшем за спиной не шушукались.

– Наивный! Всё равно языками чесать будут!

– Пусть так, – легко согласился лейтенант, – зато знание предмета с разных сторон и уверенность в себе у меня уже никто не отнимет!

– Точно малохолный! – покачал головой майор. – Но уважаю. Ладно, поехали.

В Москве миллионы машин, поэтому Первозванцев и Николаев не заметили, как непримечательный Форд Фокус, припаркованный поодаль, плавно тронулся следом за ними. Водитель в чёрных обтягивающих перчатках, сидевший за его рулём, уже успел сделать достаточно фотоснимков лиц полицейских в разных ракурсах. Игра с большими ставками

началась.

Глава 2. След из прошлого

– Я помню вас еще маленькой девочкой, такой розовенькой, как поросенок... И вот этот поросенок рос, рос и выросла такая большая...

– Что выросло?!!

– Ну, что выросло, то выросло, теперь ведь не изменишь...

Кинофильм «Мистер Икс»

Как только машина Первозванцева тронулась с места, его мысли снова вернулись к орудию убийства. Если для использованного преступником удара можно было придумать отвлечённое объяснение, то нож такой возможности не давал.

«Интересно, на нём могли сохраниться мои отпечатки? – похолодев от одной мысли, подумал майор, но после паузы сам же себе ответил. – Нет. Я после смазки полностью протёр его тряпицей и положил в коробку со всяким старьём, которое вроде и не нужно, но выкинуть жалко. Наверное, почти год прошёл, но почему-то этот незначительный момент врезался в память. Как чувял. Однако, не факт, что про отсутствие отпечатков знал преступник. Какая связь со мной? Заранее знали, что я буду заниматься этим делом? Но как? Официально дело ещё даже не возбуждено, меня Лешаков вызвал!

Полковник Лешаков Иван Алексеевич был из той породы непрактичных волкодавов на государственной службе, чей взгляд на вещи в кинофильме «Белое солнце пустыни» незабвенными словами выразил Верещагин: «Я мзду не беру, мне за державу обидно!» Собственно, по этой же причине он не стал генералом, хотя возглавляемое им подразделение неоднократно становилось лучшим в стране, поражая всех своей результативностью.

– Там уже не служба, – морщился Лешаков, в очередной раз отказываясь от повышения, – сплошная политика, а я этого не люблю. Впрочем, и на своём уровне ему тоже не удавалось остаться полностью в стороне, генерал прикажет – и пойдёшь выполнять.

«Нет, всё же шеф вряд ли мог меня подставить, – пришёл к выводу Первозванцев. – По всему выходит, что убийца из моего круга. Нож пропал из виду, когда я ещё был женат, в тот момент махнул рукой – куда-нибудь сам переложил и забыл, авось найдётся! Но теперь ситуация выглядит по-другому».

– Андрей Евгеньевич, – перебил его размышления Николаев, – по убийству поделитесь информацией?

Оперативник на секунду нахмурил брови, чувствуя, как что-то очевидное ускользает от него, но затем, пусть и сухо, удовлетворил любопытство парня.

– Фактического материала немного. Смерть от ножевого ранения. Пропало ли что-нибудь из квартиры – пока точно

никто сказать не может. Охранник вечером видел неизвестную девушку, заходившую к жертве, криминалист тоже считает, что убийца, вероятнее всего, женщина. Как говорится, шерше ля фам, мой друг, шерше ля фам. Возможно, нам удастся рассмотреть на видео физиономию этой девицы...

Андрей произнёс окончание фразы без ударения и, растягивая слова, поскольку поразился картине, в которую в голове сложились пазлы фактов.

«Моя бывшая? Ленка и есть убийца?!»

– Шерлок Холмс нам бы обзавидовался, как теперь всё просто стало, – начал лейтенант, но осёкся, посмотрев на наставника. Он видел, что майор рядом с ним лишь физически, а вот мысли уже успели убежать куда-то далеко.

Первозванцев пытался представить в роли преступницы свою бывшую. Несмотря на то, что по паспорту Елена Гайсалова являлась русской, крови кавказских и степных предков в ней, пожалуй, было поболее. В результате такого смешения получилась гремучая смесь и в плане неистового характера, и убойной для мужчин внешности. Её упругая грудь четвёртого размера под майкой выглядела настолько неотразимо, что прохожие противоположного пола часто даже в лицо девушке не смотрели. Кареглазая брюнетка, схожая по типу красоты с уроженками юга Франции, помимо прочего обладала неподдающимся измерению животным магнетизмом, заставлявшим представителей сильной половины человечества чувствовать собственную слабость. Паралич

мыслей и повышенное выделение слюны являлись характерными симптомами, посещавшими очередного сластолюбца, слишком долго задержавшего взгляд на гордой и своенравной девице. Никому из них и в голову не могло прийти, что это улыбчивое создание – махровый социопат, ненавидящий людей.

Она так и сказала Андрею ещё во время конфетно-букетного периода, но он тогда не поверил. И выглядели эти слова как шутка, и в поведении девушки ничто их не подтверждало. Равно как и рассказы о её неформальной юности, проведённой по подвалам, заброшенным стройкам и занюханым рок-клубам, где она перепробовала всё, что по уму не стоило бы.

«Ну, у всех есть пунктики, а она наверняка просто утрирует, чтобы меня испытать, – думал тогда Андрей, хотя, как и все влюблённые, всюду занимался ретушированием облика избранницы – видел только достоинства и старательно не замечал недостатки. – В конце концов, она же сказала, что ей такая жизнь надоела».

Чувства оперативника были сильные и держали его крепко: Первозванцев только спустя два года совместной жизни осознал, что у жены действительно имеется один очень существенный пункт – постоянная потребность в новизне ощущений. Что-либо классное, уникальное, не важно – вещь или развлечение, переставало интересовать Елену через непродолжительный отрезок времени. До этого он счи-

тал подобное поведение просто активной жизненной позицией и желанием попробовать максимум всякого пока есть возможность, но понял, что ошибался.

Пусть новое будет существенно хуже, чем то, что есть, но это новое! – вот как жена воспринимала жизнь. Она и детей отказалась заводить из опасений, что как минимум в течение нескольких лет ребёнок станет съедать львиную долю её времени, а про поездки дальше пригорода и «отрывы» вообще придётся забыть. Только тогда майор осознал, что неформалы, как и чекисты, бывшими не бывают.

Сестра Андрея видела эти терзания, но трактовала их по-своему.

– Ты не понимаешь, – говорила она Лене, – что пока ты замужем купаешься в любви и внимании, холёная, сочная – тебя окружает толпа ухажёров, желающих быть с такой красоткой. Как только ты останешься одна – тебя по-прежнему будут хотеть, но только для коротких постельных развлечений. Весь пыл кавалеров, якобы жаждущих серьёзных отношений, стремительно испарится. Им не по кайфу заботиться о тебе на постоянной основе, терпеть твои капризы и дурное настроение, любоваться тобой без макияжа, как это делает муж. Им подобного не надо.

Всё бесполезно. Примерно, как с пойманным с сигаретой в руке школьником говорить о вреде курения. Справедливости ради, измены начались позже. После того, как появилось новое развлечение под названием «фен», или по-науч-

ному фенамин – наркотик из семейства амфетаминов. Длилась эта зависимость более года, а гулять на стороне, как Андрей узнал от общих знакомых, до последнего покрывавших сей процесс из «благих побуждений», бывшая начала уже под кайфом. С другом юности, который собственно ей «фен» и поставлял.

«Всё это конечно крайне неприятно, но не убийственно, – рассуждал Первозванцев. – Да, мы как-то разговаривали о самозащите после нападения на нее вечером в переулке, и под горячую руку я показал в числе прочего и этот афганский удар. Зёковский нож ей всегда нравился, и она запросто могла его присвоить. Но могла ли моя бывшая стать убийцей?»

Поразмыслив, майор признал такую вероятность. Жена любила животных, а вот людей совсем наоборот. Ей нравилось смотреть передачи типа «Дорожные войны» и фильмы вроде «Лики смерти».

Однажды, Андрей на выходе из клуба дал по физиономии зарвавшемуся мордовороту, и у бугая кровь из носа лилась двумя ручьями. Первозванцев в тот момент испытывал нечто среднее между дискомфортом и отвращением, но когда он взглянул на жену, то увидел на её лице блуждающую улыбку и горящие глаза, впившиеся в пострадавшего. Дышала она так часто, что можно было подумать – ещё чуть-чуть и у неё случится оргазм.

– Ты чего? – спросил Первозванцев, взяв жену под локоть

и уводя с места драки.

– Не знаю, меня всегда вид крови возбуждал, – услышал он в ответ.

Такие наклонности вкупе с постоянной жаждой новизны и острых ощущений могли вполне привести к фатальному результату. Её окружение вне работы, приятели с прежних времён – всякие панки, рокеры да байкеры, увязшие в проблемах с алкоголем и наркотиками, несколько настоящих сатанистов, о которых он узнал лишь на третьем году супружества, вкупе с нездоровым интересом ко всяким уголовникам, тоже могли сыграть недобрую роль.

«И всё же нож мог различными путями перейти к иной любительнице всяких мерзостей из числа её знакомых. Рано Ленку обвинять. Хорошо бы проверить эту теорию, но как? – размышлял Первозванцев. – После развода квартира неоднократно убиралась, водостоки чистились... Лоджия! Надо проверить гамак и раскладные кресла для выездов на природу, на ткани вполне могли остаться несколько её волосков. Авось повезёт!»

Андрею ненадолго удалось убедить себя, что до появления новых фактов можно не терзать себя неразрешимыми вопросами, но стоило ему упереться в очередную дорожную пробку, как мысли снова вернулись к убийству.

«Она могла похвастаться перед подружками в компании знанием техники удара, а потом другая бедовая девица умыкнула у неё нож, чтобы повесить убийство на Ленку –

ведь друзья они только на словах, а по факту тот ещё серпентарий с подколодными гадюками. Подставить человека вместо себя, сфабриковав улики, не так уж сложно, если знаешь, что делаешь. Надо искать нечто более весомое, чтобы меня потом сомнения не мучили. Разговор с Ленкой может ничего не дать, даже если она виновата – я не смогу это расшифровать. Отличная актриса и манипулятор, она всегда врала ювелирно, изящно маскируя „тонкие“ места упрёками в адрес собеседника».

В этом майор не раз убеждался ещё до того, как бывшая супруга приобрела изворотливость, свойственную наркоманам. В данном случае, она легко отобьёт любые подозрения словами вроде «ты всегда видел во мне только чудовище, хотя сам виноват во всём, что происходило!» – а дальше глухая оборона из мастерски разыгранной обиды и негодования.

На самом деле оперативник весьма неплохо разбирался в людях, но одно дело холодно оценивать ситуацию со стороны, и совсем другое – пытаться трезво разобраться в происходящем находясь в эмоциональном эпицентре.

«Мне нужна помощь профессионала, которого не проведёшь различными ухищрениями», – осознал Первозванцев.

Андрей одной левой управлялся и с рулём, и с переключением рукоятки механической коробки передач, в то время как правая рука выудила из кармана мобильный и включила поиск контактов.

Со времён юности майор поддерживал отношения с при-

ятелем, талантливым юристом, выросшим ныне до федерального судьи. Несколько лет назад тот женился на девушке, работавшей штатным психологом в ФСБ. На одной из вечеринок она как-то продемонстрировала настоящий мастер-класс, совершенно точно рассказывая о характерах незнакомых людей, просто посмотрев на их фотографии. Однако ещё большее впечатление она произвела на оперативника, когда сказала, что может безошибочно определить врёт человек или нет. Заявление вызвало среди присутствующих сдержанные сомнения, кои решили проверить на месте: дюжина человек по очереди рассказывали короткие истории, а Галя говорила – правда это или ложь. Все двенадцать раз она попала в точку.

А вот и номер! Буквально после пары гудков трубку сняли.

– Алло?

– Галя, здравствуй! Андрей Первозванцев беспокоит. Есть минутка?

– Даже две.

– Слушай, пара вопросов к тебе. Первый: если человек социопат, он может ради разнообразия пойти на убийство или всё же эта характеристика говорит лишь о его плохой адаптивности в обществе?

– Не всякий социопат убийца, но многие из убийц социопаты. Плохая адаптивность – не лучшее определение в данном случае. Социопат может так подстроиться под окружа-

ющую среду, что люди и не будут подозревать кто перед ними. Человеку с расстройством личности не составляет труда играть на публику, он может даже прослыть компанейским парнем, но в душе ему будет по-прежнему плевать на чувства других и на социальные нормы. У социопатов, как правило, отсутствует чувство вины, а способность формировать привязанности весьма ограничена. При этом такие люди импульсивны, имеют низкий порог разряда агрессии, включая насилие, и безразлично относятся к причинению вреда другим. Поэтому скажу так: чтобы убить ради развлечения нужно более глубокое повреждение психики, но под влиянием момента – запросто.

– Даже не подозревал, что за словом «социопат» скрывается столь жуткий коктейль. Неужели у каждого из них присутствует весь этот набор?

– Понимаешь, существует набор из четырёх психологических характеристик именуемых «Чёрной тетрадой». Первая из них – это склонность к циничному манипулированию окружающими. Вторая – нарциссизм, то есть эгоизм вкупе с высокомерием и отсутствием сочувствия. Третья – психопатия, в виде склонности к импульсивному антисоциальному поведению при отсутствии угрызений совести и, наконец, четвёртая – садизм, выражающийся в получении удовольствия от нанесения боли и страданий. Их выделили в единую группу и обозначили термином «Чёрная тетрада» именно по той причине, что обычно они выявляются все сразу,

так сказать четыре неразлучника. Дело в том, что человек, имеющий всего лишь одну любую негативную наклонность из этого квартета, затем успешно развивает в себе и три остальных качества.

– А если добавить к портрету наркотики и жажду наживы, то надо понимать, вероятность покушения на убийство возрастет почти до ста процентов?

– С такими слагаемыми она и у обычных людей резко подскочит.

– Понятно. Второй вопрос: реально ли тебя привлечь в качестве эксперта по верификации показаний подозреваемого? Я сейчас немного бегу впереди паровозного дыма, но предположим, что есть улика, прямо указывающая на участие девушки в убийстве и мне нужно понять, действительно ли она там побывала или мы имеем дело с подставой. Персонаж – матёрая лгунья.

– Честно говоря, вызвать меня официально – нетривиальная задача. Это надо согласовать с моим начальством, а оно не любит, когда экспертов просто так задействует другое ведомство. Если только за тебя похлопочут. Но с другой стороны, я так понимаю, тебе важен сам результат, а не документ для суда, верно?

– Да. Если что – суд и так будет на моей стороне. В первую очередь для себя хочу понять, кто виноват.

– Тогда можем решить вопрос по-дружески, неформально. Подозреваемая же не будет об этом знать. Более того, ес-

ли окажется, что она убийца, то могу поддавить на неё – сразу в ходе допроса пояснять, где против неё мимика сыграла, или зрачки, взгляд, тембр голоса и так далее. Когда человек понимает, что его читают словно раскрытую книгу – большинство тут же психологически ломается, только успевай фиксировать показания. Правда, тебе придётся подстроиться под меня с днём и временем этого мероприятия, я не могу в любой момент к вам выбраться.

– Супер! Огромное спасибо!

– Пожалуйста, звони если что, лучше заранее за пару-тройку дней.

Андрей не относился к той категории людей, что грызут пальцы, но вот губам не столь сильно повезло. Особенно им доставалось во время размышлений над очередным криминальным ребусом, как сейчас.

– Я извиняюсь, – нарушил молчание Николаев, – после посещения места преступления у вас уже появился подозреваемый?

– Нет, но проверяя массу людей, я хочу знать, на какие детали обращать внимание. Наша первейшая задача – собрать как можно больше фактического материала. Без него любая версия подобна сферическому коню в вакууме – нечто, абсолютно оторванное от реальной жизни.

– Поделитесь? Не зря же вы психологический портрет преступника стали уточнять.

– Нет. Пустое это. Надо дожать видеонаблюдение, оно мо-

жет окончательно снять вопрос по убийце, – ответил оперативник, снова беря мобильник.

Первозванцев нередко задавался вопросом, чем заняты люди на офисной работе. По службе ему чаще всего, наверное, в восьмидесяти процентах случаев, подолгу не удавалось дозвониться до нужных персон. Причём по номерам, предназначенным как раз для делового общения. Однако сегодня везло.

– Алло?

– Добрый день, мне нужен технический директор.

– Это я.

– Замечательно. Майор Первозванцев, оперуполномоченный по особо важным делам. Мой коллега оставлял вашим сотрудникам запрос по видеозаписи.

– Да-да, мне передали, но должен вас разочаровать: судя по информации на сервере, с полудня воскресенья сигнал перестал поступать.

– Стоп, с этого момента поподробнее! Я бросил взгляд на монитор охранника в особняке – на нём всё прекрасно отображается.

– Я не говорил, что камеры наблюдения неисправны. Скорее всего, неполадка на линии.

– Сейчас изображение по-прежнему не поступает на сервер?

– Да.

– Ясно. Я попрошу вас предельно серьёзно отнестись

к данной ситуации, речь об убийстве и следствие будет до-тошно изучать все версии. Как вы считаете, никто из ваших сотрудников не мог удалить запись?

– Исключено. У них ни у кого нет прав на удаление.

– Хорошо. Я завтра завезу вам официальный запрос с подписью и печатью, на него будет нужно подготовить ответ уполномоченного лица, с развёрнутым объяснением причин не позволяющих предоставить видеозапись. То есть необходимо предметно установить, что помешало сигналу дойти до сервера.

– Я понял вас. Нам всё равно необходимо устранить неисправность, так что сегодня займёмся.

– Прекрасно, встретимся завтра.

– Облом? – спросил лейтенант. – На убийцу сегодня не полюбуемся?

– Похоже на то, – согласился Андрей. – На самом деле чего-то подобного стоило ожидать. Если кто-то решился сыграть по-крупному, то камеры он, разумеется, должен был предусмотреть.

– Думаете, нам удастся ещё что-то выжать из охранной фирмы?

– Заранее не всегда понятно, где пустышку тянешь. Я не просто так хочу, чтобы директор изложил всё на бумаге. Любые значимые моменты надо фиксировать и документировать. Официальный подход сам по себе заставляет людей думать, какие показания давать. Иначе, даже если позже

поймаешь свидетеля на лжи, то он начнёт утверждать, что это ты его не так понял или расслышал. Некоторые с самой честной физиономией в суде в грудь себя бьют – такие артисты! Так что хочешь быть оперативником – привыкай работать с бумагой. За год по количеству написанных страниц отчётов и протоколов переплюнешь самого плодовитого писателя, а прочтёшь ещё больше!

– Понятно. Что сегодня дальше?

– Рутинка. Поиск возможных свидетелей преступления, общение с соседями по месту жительства убитого, изучение и проверка его списка контактов в телефоне, и так далее, и тому подобное. Это всё важно, как обязательная программа в фигурном катании, но чую – выхлопа не даст, и тем паче ничему новому тебя не научит. Думаю, за полгода службы ты уже с азами познакомился. Верно?

– Да.

– Поэтому мы сейчас расстанемся, займись своими делами, но не показывайся в Управлении! А завтра начнёшь утро с моего отчёта за прошедший день, который я напишу для начальства, как раз погрузишься во все детали. Договорились?

– Как скажете, – согласился Николаев, хотя на лице парня читалось подозрение, что его сбрасывают с хвоста.

– Вот и ладненько! Значит, встречаемся у кабинета номер триста тринадцать.

Подкинув напарника до ближайшей станции метро, Пер-

возванцев только отъехал от тротуара, как снова зазвонил телефон, брошенный в подстаканник. На экране горела надпись ОТЕЦ.

– Здравствуй, бать! Что случилось?

– Здорово. Заезжай в обед мать поведать, да шей поесть.

– Хорошее предложение, а то с питанием у меня сегодня может и не сложиться! Я в десяти минутах от вас, так что скажи ей – пусть разогревает.

Припарковавшись на углу родительской пятиэтажки, Андрей вышел из машины и направился к подъезду. Когда люди тысячу раз ходят одной и той же дорогой, то редко оглядываются. Даже оперативники. Но едва майор открыл кодовый замок и шагнул в проём, неприятное ощущение прилипло к затылку – так бывает, если чувствуешь чужой взгляд.

Первозванцев на мгновение замер, а затем оглянулся. Середина дня, внешне безобидный двор, старушка возится с малолетним ребёнком. Даже если очень захочешь, то не сможешь рассмотреть человека за рулём одной из многих машин, стоящей у соседнего дома, от лобового стекла которой отражаются солнечные блики.

Андрей тряхнул головой, избавляясь от ощущения, и прошёл внутрь.

***

Водитель в чёрных перчатках, следивший через подъездные окна за перемещениями Первозванцева, слегка повер-

нул голову назад.

– Объект на второй этаж поднялся.

– Кажется, вон та мадам тоже в наш подъезд собралась, – ответил ему пассажир. – Пойду, пообщаюсь.

***

В это время Первозванцев уже обменивался крепким рукопожатием с отцом – пожилым, высоким мужчиной, со всё ещё заметной выправкой.

– Сынок, здравствуй! Уже разогрелось, подожди пару минут, сейчас накрою! – донеслось с кухни.

– Хорошо, мам!

– Зайди пока в комнату, – сказал отец, кладя руку ему на плечо.

Оба прошли в зал.

– Сын, ты чего мрачнее тучи?

– Думки тяжелые. Понимаешь, приезжаю утром на труп и узнаю, что жертву убили моим ножом и очень редким ударом, которому меня в армии научили.

– Твои коллеги знают?

– Пока никто.

– Отпечатки?

– Если и были, то убийца вытер нож.

– И кто, по-твоему, его мог стащить?

– У меня один подозреваемый – бывшая жена. Хотя, если честно, я до сих пор не в состоянии поверить, что именно

она совершила преступление. Но главное, никак не могу понять – знал преступник, что именно меня назначат на дело или нет? И если да, то, чёрт возьми – как?!

– С начальством не было конфликтов? Не могли попытаться подставить?

Первозванцев пожал плечами.

– Если только генерал Гончаров, но непонятно зачем так усложнять? Есть масса более простых и надёжных способов со мной расправиться.

– Значит, скорее всего, Ленка. Ты про нее напишешь в рапорте?

– Хочу сначала всё прояснить, вдруг убийца не она? Только на себя ведро грязи вылью!

– Мальчики, идите кушать! – позвала мать с кухни.

– Пошли, – сказал отец, хлопнув Андрей по плечу, – и улыбайся ради бога, нечего мать нервировать.

***

Женщина с двумя полными пакетами из продуктового гипермаркета сначала попробовала найти ключ от домофона в своей дамской сумочке, но быстро осознав всю тщетность подобной затеи, попыталась ввести код. После двух неудачных попыток ей всё же удалось вспомнить правильную комбинацию, и она уже было собралась зайти в подъезд, как вдруг неожиданно услышала за спиной незнакомый мужской голос, явно обращавшийся к ней:

– Подождите, пожалуйста!

Слова принадлежали мужчине, обладавшему довольно непримечательной внешностью.

– А вы кто? – слегка нахмутив брови, поинтересовалась у него женщина.

– Московская полиция, – твёрдо ответил незнакомец, разворачивая красную корочку удостоверения с гербовым двуглавым орлом и надписью «МВД РОССИИ».

Разволновавшаяся женщина не успела прочесть ни фамилии, ни звания, но и не это её беспокоило.

– Ой, а что случилось?

– Вы не волнуйтесь. Просто мы ведём наблюдение за преступником, а из вашего подъезда обзор хороший. У вас какой код на двери?

***

После обеда, когда майор уже вышел на лестничную клетку, то мать ему на прощание сказала:

– Андрюша, ты хоть во второй половине недели забеги ещё! Не забывай нас!

– При такой вкусной кормёжке – обязательно!

– Ах, ты, негодник!

– Всё, пора бежать, целую! В пятницу в обед ждите!

Первозванцев быстро сбежал вниз по ступенькам и, разумеется, не услышал, как мягко ступая, за ним отправился следом человек, подслушивавший его разговор пролётом

выше.

Выйдя на улицу, майор почувствовал, как завибрировал в кармане телефон. Текст полученного сообщения гласил:

«Сроки меняются. Встреча нужна завтра. Время и место как оговаривали. Охраны не будет».

– Да не вопрос, – пожал Андрей плечами. – Встретим в лучшем виде.

Как Первозванцев и предполагал, стандартный набор мер явных результатов не дал – ни соседи Симона Хейфеца, ни деловые партнёры его отца ничего ценного сообщить не смогли.

Заскочив после работы на полтора часика в спортзал, что бы позаниматься фитнесом, он собрался уже домой, предвкушая горячий ужин перед телевизором, как вдруг позвонил Алексей Прудников – тоже оперативник, с которым Андрей сдружился около года назад. Жил коллега всего лишь в пятнадцати минутах ходьбы, что иногда позволяло проще кооперироваться для совместно проведения досуга.

– Здоров! Заходи, пиво с копчёной рыбкой попьем!

– Слушай, спасибо, конечно, но сегодня душа что-то не лежит. В конце концов, сегодня понедельник, а не пятница!

– Так мы по-европейски скромно, по бутылочке для плезиру, не более! Давай, не ломайся, загоняй машину на парковку и приходи.

– Ладно, уговорил.

Прудников сейчас находился в процессе развода, только его случай, в отличие от истории Первозванцева, был ещё отягощён наличием ребёнка. Андрей не мог ему сейчас отказать – слишком хорошо помнил собственное состояние. У него тогда не получалось прогнать мысли о Елене или заставить себя думать о чём-то другом. Он решал вопросы, общался с людьми, вчитывался в документы, выискивая необходимую для дела информацию, но даже в такой круговерти где-то на заднем плане крутились воспоминания, и горькие, и что ещё хуже – иногда приятные. Весь этот калейдоскоп заканчивался вопросом из ряда – Как? Почему? За что? А если бы?

Ещё хуже становилось, когда Первозванцев оставался наедине с собой. Лёг в постель, ту самую постель, которую они делили на двоих – так просто нет спасения, хоть вообще спать не ложись. Умом он понимал, что его использовали, предали, кормили ложью и ему же мстили за причинённое зло, чтобы как-то оправдать собственные дурные поступки, но пойдя, объясни все это сердцу, в котором ещё жива, не желающая умирать любовь.

Одна близкая знакомая как-то сказала Андрею, что у него дар – уметь любить, и это же его проклятье. Действительно, чтобы Первозванцев смог вырастить из симпатии любовь, не требовалось многого: достаточно приятной девушки, оказавшейся интересным человеком и питающей, как ему казалось, к нему тёплые чувства. Дальше запускался непонятный

самому Андрею механизм: он вникал в мысли, чувства, тревоги и желания близкого человека, заботился, холил и лелеял, и в процессе – прикипал. Причём, чем дальше, тем сильнее. То есть спустя три года совместной жизни любовь к жене у него стала только сильнее в сравнении с тем же предсвадебным этапом. Вот и попробуй разом разорвать такой сплав! Даже если очень захочешь – в один момент не получится.

Чтобы просто не тронуться умом на почве бесконечных переживаний, Андрей посвятил всё своё свободное время спортзалу. От мыслей ни боксёрская груша, ни тренажёрный зал не спасали, но заставляли держать себя в тонусе, сжигали часть негатива и придавали энергии. То есть вечером, разумеется, в душ еле вползаешь, но назавтра, даже если почти всё тело ноет, точно не чувствуешь себя развалиной.

Теперь настал черёд Прудникова. Он конечно изо всех сил хорохорился, но чувствовалось, что во многом симптомы его болезни похожи – оставаться одному вечером в пустой квартире ему явно не хотелось.

– Смотри, какую штуку прикупил! – Алексей с гордостью показал гостю на профессиональную тридцатикилограммовую боксёрскую грушу EVERLAST, подвешенную на перекладине посреди коридора. – Неделью уже нарадоваться не могу! Знаешь, как она классно после работы дурное настроение помогает сбрасывать? Десять минут помахав кулаками и все, как рукой сняло! Хочешь, попробуй – рекомендую!

– Почему бы и нет, пожал плечами Первозванцев, обни-
мавшийся в этот момент со старым приятелем – здоровен-
ным ротвейлером по кличке Бугор.

Андрей снял куртку, встал в стойку и, качнув пару раз корпусом, от души засадил по мешку левым боковым, от ко-
торого спортивный снаряд взлетел практически до горизон-
тального положения.

– О-го-го! Ничего себе! Андрюха, откуда такой уровень?!

– Занимался раньше.

– Судя по всему серьёзно!

– Ну, на минуточку, я же чемпион Москвы по Муай Тай
в полутяжёлом весе.

– Здорово! А почему раньше скрывал?

– Да нет, просто ты не спрашивал, а самому – с какой
статии рассказывать? Как мальчишеское хвастовство выгля-
дело бы. Остальным же специально не говорил – начальство,
если прознает, заставит в каких-нибудь ведомственных со-
ревнованиях участвовать, а оно мне надо?

– Понял, сохраню секрет. Слушай, а можешь поднатаскать
меня немного?

– Кое-что могу показать, объяснить, но серьёзные трени-
ровки это не заменит.

– Да я понимаю, но всё лучше, чем ничего. Наверняка
у меня и техника не в порядке, ты как-то по-другому бьёшь –
со стороны смотрю, и уже связываться не хочется.

– Хорошо, ударь несколько боковых, попеременно с обе-

их рук.

Понаблюдав за товарищем, Первозванцев кивнул.

– Есть несколько ошибок. Смотри сюда, урок номер один: во-первых, ты силой одной руки бьёшь, а нужно от пятки всем корпусом, чтобы вложить вес тела – вот так! Во-вторых, кулаки чуть подгибай вовнутрь, не то запястье сыграет – травмируешься. И, в-третьих, для мощного и быстрого бокового удара у тебя должен взлетать локоть, едва рука только начала движение, понял?

– И, правда, так ловчее! – попробовал повторить Алексей.

– Не спеши, пусть тело запомнит движения, привыкнет к ним. Вот тебе и домашнее задание на ближайшие дни – сначала просто из стойки отрабатывай боковые удары до автоматизма, а затем можешь попробовать сдвоенные.

– Это как?

– Например, левой рукой бьёшь по печени, и тут же её кидаешь в голову. Бам-бам! Аналогично правой. Противник, как правило, привыкает, что ты бьёшь разноименными попеременно, и потому два крюка с одной руки подряд становятся для него неожиданностью.

– Спасибо за науку!

– Пожалуйста, а теперь пошли пить пиво!

***

Возвращался Первозванцев уже за полночь, выпили действительно по поллитра, а вот вкусной рыбки под разговор

съели много. На проспекте, за исключением идущей метрах в тридцати впереди стройной блондинки на шпильках – ни души. По крайней мере, в пределах света от фонарей и насколько хватает глаз.

«Вроде бы и одета прилично, и походка твёрдая – какого чёрта она по ночной Москве шляется? – не первый раз в своей жизни удивился Андрей. – Сами себе приключения на пятую точку ищут, а потом рыдают в отделении. И это ещё в лучшем случае! Пропавших без вести всегда намного больше».

По проезжей части, отделённой от пешеходной широким газоном, периодически пролетали одиночные автомобили, но вот один из них, чёрный затонированный BMW, замедлил ход и плавно подкатился к бордюру практически напротив девушки.

Пульс у Первозванцева сразу участился в ожидании нехорошего продолжения.

– Чёрт! Накаркал на свою голову! – прошептал он, заранее ускоряя шаг.

Словно стремясь не разочаровать провидца, из машины выскочили трое крепких парней не местной наружности и рысью бросились к светловолосой глупышке, которая похоже мыслями была далеко отсюда и даже не подозревала о нависшей опасности. Привычный хлопок ладонью по тому месту, где должна висеть кобура, обнаружил пустоту, чем вызвал у Андрея крепкие слова в собственный адрес – ведь

собираясь выпить с Алексеем, он специально оставил пистолет дома.

Оперативник перешёл на бег, но нападавшие действовали настолько быстро, что заставили его испугаться – успеет ли он вообще? Первый из парней, подбежав к девушке сзади, левой рукой зажал ей рот, а правой обхватил поперёк туловища, прижав руки к телу. В это время второй схватил жертву за ноги, и парочка устремилась с ношей к машине. Блондинке не дали ни малейшего шанса – не пикнуть, не дернуться в стальном захвате.

«Скорее всего, борцы, – автоматически мелькнула мысль у Андрея, – но действуют слишком чётко и слаженно, наверняка не впервые»!

Удивиться, зачем нападавшим третий? – опер не успел, поскольку увидел, как тот подхватил упавшую дамскую сумочку и соскочившую туфлю. Отдельный персонаж, чтобы подчистить улики! Что и говорить, работала троица профессионально, не собираясь оставлять после себя следов.

«Блин, они меня банально не увидели, я же в чёрной одежде и шёл через слабо освещённое место!» – осенило вдруг Первозванцева, когда он подбегал к садящимся в автомобиль.

– Эй! Стоять! Оставьте девчонку, твари! – крикнул Андрей изо всех сил.

Первый из бандитов давно находился в салоне, по-прежнему удерживая девушку как клещами, а вот второму при

посадке невольно пришлось ослабить хватку, и теперь он тратил драгоценные секунды, чтобы снова зафиксировать извивающиеся и брыкающиеся ноги, запихнуть их внутрь и сесть самому. Только эта заминка и не дала преступникам сразу скрыться.

Последний из троицы уже плюхнулся на пассажирское сиденье спереди и швырнул подобранные вещи себе под ноги, когда раздался крики Первозванцева. Бандит, возившийся с ногами девушки, не сразу сообразил, что его задницу перед незванным гостем никто не прикрывает, а через секунду он и не смог бы разогнуться при всём желании – пинок с разбега между ног, пусть и нанесённый сзади, вырубит кого угодно.

Два гостя столицы выскочили одновременно – «чистильщик» с переднего сиденья, и водитель, до сих пор остававшийся за рулём. Самой большой проблемой оказался пистолет в руке последнего.

– Убью, сука! – пообещал он Андрею с чудовищным акцентом и направил на него ствол поверх крыши автомобиля.

Оперативник инстинктивно шарахнулся вправо, чтобы «чистильщик» находился на линии огня и невольно прикрыл его от выстрела. Для усиления сотрудничества, Первозванцев врезал не успевшему встать в стойку бандиту, как говорится по сопатке. Крепко так – вложив всю массу тела, как сам недавно учил Прудникова. Из сломанного носа хлынула кровь, а сам преступник обмяк и наверняка рухнул бы на землю, чего Андрей категорически не мог до-

пустить. Пришлось схватить бедолагу за многострадальный нос и тянуть вверх, чтобы при помощи болевого шока удерживать на ногах. Второй рукой опер развернул свой щит и обхватил южанина за шею, дабы пресечь на корню всякую самодетельность.

– Отпусти брата или я убью тебя! – кричал в ярости водитель BMW.

– Нет! Отпустите девушку и мы разойдёмся, иначе я сверну ему шею!

К этому моменту Первозванцев не просто держал бандита за нос, а засунул пальцы в ноздри, задрал ему голову подбородаком вверх.

– Отпусти его, или я девку на куски порежу у тебя на глазах!

– Она тебе дороже брата? – задал встречный вопрос майор.

Бандит зло выругался на чужом языке.

– Только попробуй причинить ему вред! Кишки из тебя живого достану!

– Стойте на дороге! – ответил Андрей. – Мы отойдём во двор, и я его отпущу!

– Не верю!

– Я сделаю, как обещал! Не хочу, чтобы ты бегал за нами со стволом! Мне этого не надо!

– Отпусти сучку! – приказал водителю своему поделельнику. Рыдающая девушка выбралась из машины. В её облике

не осталось и капли первоначального лоска.

– Верните ей вещи, живо! Теперь ждите, от машины не отходить, твой брат сам вернётся!

Майор начал пятиться, прикрываясь заложником. Самые важные – первые десять метров, с большей дистанции бандит не станет стрелять, боясь зацепить родственника.

– Вторую туфлю сними, босиком побежишь, – приказал Первозванцев всё ещё находившейся в неадекватном состоянии девушке.

Когда с грехом пополам троица добралась до угла ближайшего дома и завернула во двор, майор схватил левой рукой бандита за горло и прижал спиной к стене.

– Твоя остановка, – сказал он и саданул правым кулаком заложнику в солнечное сплетение, а когда тот стал оседать, то для надёжности добавил коленом в челюсть.

– Давай руку, чтобы ты не шлёпнулась, и побежали, – обратился оперативник к девушке.

Её хватило метров на двести петляния между домами, после чего блондинка заявила, что больше не может. Она и правда не могла – переводя дух, оставалась на ногах только благодаря крепкой поддержке под локоть. Первозванцев оглянулся – погони, слава богу, не было.

– Ладно, отдыхай. Тебя как звать то?

– Наталья.

– Очень приятно. Андрей.

Девушка в ответ смогла лишь вяло кивнуть головой.

– Как же ты докатилась до прогулок ночью в одиночестве?

– С подругой... заболтались допоздна... живём в двух кварталах друг от друга... думала, дойду.

– Да уж, я тоже рассчитывал на спокойную прогулку. Про- дышалась немного?

– Давайте ещё минутку постоим. Вы проводите меня до дома?

– Вообще-то нам надо в отделение полиции, чтобы написать заявление на этих подонков.

– Нет, нет, нет! Я ничего писать не буду! Если вы запом- нили номер машины, то можете сами обратиться, без меня. Я вообще ничего практически не видела и никого не запом- нила.

Первозванцев вздохнул. Машину он видел только сзади, и это никак не помогало: все буквы и цифры номера, кроме девяносто седьмого региона, закрывала повешенная на рам- ку тряпка. Явно не новички – слишком продуманные гады! Однако майору после всех потраченных с риском для жизни усилий, не хотелось спустить дело на тормозах, и он возра- зил:

– Рано или поздно их поймают и тогда по совокупности преступлений лет на пятнадцать – двадцать посадят. А если все будут действовать по принципу «моя хата с краю», то они продолжат вытворять, что им захочется!

– Очнитесь! В этом городе каждый сам за себя, никому нет дела до чужих проблем! Помните фильм «Москва слезам

не верит»? Так вот ничего принципиально не изменилось!

– Интересно, из каких тогда побуждений, по-твоему, действовал я?

– Вы какое-то непонятное исключение, подтверждающее общее правило, – после паузы ответила Наталья, хотя в её взгляде читалось «ещё неизвестно, чего от вас ждать». – Может, я в данный момент дурно выгляжу в ваших глазах, но поймите и вы: сейчас бандиты меня не знают. Если же написать заявление и, как вы говорите, преступников поймают, то их друзьям не составит труда меня найти и убить до суда.

Скрепя сердце, Андрей признал, что такая вероятность существует. Обвиняемым не дают информации по свидетелям, но зато к ней имеют доступ адвокаты, а прожженные представители криминала нередко нанимают именно таких, кто без угрызений совести пойдёт на любую гнусность, лишь бы отработать деньги.

– Хорошо, пусть будет по-твоему. Так, где ты живёшь?

– Вы знаете, я сначала после бегства вовсе не понимала, где нахожусь, а сейчас сориентировалась. Сама дойду.

Андрей посмотрел на перепачканные бандитской кровью руки и одежду, и понял, что просьба смыть её, после отповеди произнесённой девушкой, прозвучит неуместно. Впрочем, как и попытка настаивать на проводах.

«В конце концов, едва ли за один вечер снаряд дважды упадёт в одну воронку. И правда дойдёт», – подумал оперативник и, пожав плечами, отправился восвояси.

Остаток пути майора одолевали грустные мысли.

«Даже спасибо не сказала. Может со мной что-то не так? Спас симпатичную девчонку из лап бандитов, казалось бы – куда лучше, чтобы заслужить хорошее отношение? Ан нет! Какая уж тут личная жизнь!»

Действуя на автомате, Первозванцев выудил из кармана пачку и щелчком извлек сигарету. Несколько мгновений он рассматривал ее, а затем скомкал и выкинул с гневной гримасой на лице. Вредная привычка, появившаяся после развода, напомнила ему сейчас о собственной слабости и вызвала отторжение.

– Пора бросать к ядерной фене!

Только оказавшись дома, Андрей почувствовал, насколько он устал. Насыщающее действие пива уже давно закончилось, но есть вопреки логике не хотелось. Опёршись на столешницу обеими руками, майор скептически посмотрел на холодильник и принял компромиссное решение: чай с парой бутербродов вместо ужина и спать! Надо только мясо бросить в раковину размораживаться – если аппетит посреди ночи вдруг проснётся, то будет нетрудно быстренько его пожарить и сварить спагетти на гарнир. Если же нет – пойдёт на утренний завтрак, следующий день грозит быть таким же сумасшедшим.

На поясе завибрировал телефон, наигрывая главную музыкальную тему из сериала «Декстер». Увидев на экране надпись «Номер не определен», Первозванцев со вздохом под-

нёс трубку к уху и произнёс:

– Добрый вечер, Иван Алексеевич! Или точнее – доброй ночи.

– Ни черта он не добрый! Ты вообще как узнал, что это я тебе звоню? Мой номер не должен определяться.

– Только ваш у меня и не определяется, а повод для звонка очевиден – так и догадался. Я знал, что вы на совещании, поэтому сам не стал набирать.

– Докладывай по нумизмату. Канал связи защищённый, так что можешь говорить свободно.

– Картина следующая: убитый, Симон Израилевич Хейфец, тридцати семи лет отроду, холост, детей нет. Сам он нумизматом не был – коллекция, как и апартаменты, где она хранилась, достались ему по наследству. Симон постоянно проживал в другой квартире, и почему последний день своей жизни провёл в доме отца пока непонятно. Он прибыл туда около пяти утра в воскресенье, по свидетельству охранника – один и изрядно навеселе. Это в принципе согласуется с другими источниками информации. Симон нигде не работал и собственных источников дохода не имел, всё веселье шло за родительский счёт. Согласно показаниям соседей с его постоянного места жительства, был противоположностью своему отцу: обожал дорогие машины, ночные клубы и разнообразие в женщинах. Собственно, вся жизнь убитого представляла собой погоню за удовольствиями.

– Добегался. Подозреваемые есть?

– Вечером в воскресенье убитого посетила девушка. Он ожидал этот визит и вышел встретить гостью. Охранник её не разглядел, скорее всего, она намеренно скрыла лицо, а камеры наблюдения перестали фиксировать происходящее за несколько часов до появления нашей роковой дамы.

– По мотиву убийства есть предположения?

– Основная версия – ограбление, но есть неясность с тем, что именно украли. На полках квартиры настоящие сокровища. Большое количество очень редких монет. Их суммарная стоимость – десятки миллионов долларов. Однако, согласно описи коллекции – всё на своём месте. В тоже время в комнате, где произошло убийство, находится пустой сейф с дверцей нараспашку. Система защиты весьма сложная – открыть его мог только либо сам владелец, либо медвежатник мирового уровня, вооружённый специальным оборудованием. Наша девица едва ли тянет на эту роль, но могла впустить в квартиру профи.

– Охранник видел каких-либо незнакомых посетителей в день убийства?

– Нет, но признался, что с поста отлучался несколько раз, кто-то мог и проскочить.

– Старайтесь не мыслить плоско – пространство трёхмерно, не забывай, что вас намеренно могут пускать по ложному следу.

– Лично я склоняюсь к варианту, что в сейфе находилось нечто особенно дорогое. Впрочем, версию убийства на поч-

ве ревности тоже исключать нельзя. Сейф девица могла очистить попутно или даже для вида, уж слишком жестокий способ умерщвления она избрала.

– Не обязательно. Любой неглупый человек понимает, что редкие артефакты легко отследить. Вор мог побояться с ними связываться. Если из сейфа похищены самые тривиальные, ходовые вещи – украшения, бриллианты в камнях или наличные деньги в пачках, то по описи и не будет никаких расхождений. Ищи того, кто сможет тебе сказать, что же исчезло.

– С этим пока проблема.

– Ты в следующий раз постарайся не грузить меня проблемами, а лучше порадуй результатами! Я понятно выражаюсь?

– Так точно, товарищ полковник!

– Удачи, майор. Завтра жду доклада.

В трубке раздались короткие гудки.

– Да я уже понял, что дело будет беспокойным, – как бы вслед сказал Андрей.

Наскоро перекусив и приняв душ, он установил на телефоне время будильника, бросил его на кресло и упал лицом в подушку, надеясь поскорее уснуть после тяжёлого дня. Однако, непослушный мозг не желал расслабляться и ещё наверное битый час продолжал мусолить различные детали нового дела. Изворочавшись, оперативник все же заснул, но пришедшие сны были все как один муторные, без надеж-

ды на отдых.

– Майор, – грозно вопрошал Лешаков, – вы что, забыли о своих обязанностях? Почему не доложили, что главным подозреваемым в совершении убийства является ваша жена?! Вы вообще не имеете права заниматься этим делом! Забыли, чем вам грозит сокрытие подобной информации? Я вас отстраняю!

– Она бывшая жена, – нажимая на второе слово, лепетал жалкий двойник Первозванцева. – Я ничего не скрывал, просто не мог вспомнить, где видел этот нож раньше и только сегодня меня осенило!

– Слышать ничего не желаю! Вон из моего кабинета!

Сцена разноса на ковре у начальника сменилась изматывающим скандалом с Ленкой, больше похожим на моральное избиение: обвинения сыпались на Андрея одно за другим, а едва ему удавалось вставить слово и обратить её внимание на нелепость предъявленного, как он получал несколько новых оскорблений и упрёков.

Оперативник проснулся и вытер мокрый от пота лоб. Судя по начинающему сереть за окном небу – время около пяти утра, ещё можно попытаться увидеть что-то хорошее. Выпив немного воды, Андрей успокоил дыхание и через несколько минут снова заснул. На этот раз повезло – перед Первозванцевым возникло улыбающееся лицо Марии. Майор пригласил её погулять в Парке Горького, и она неожиданно легко, без кривляний и жеманства, согласилась. Последнее, что за-

помнилось, перед тем как прозвенел будильник – они сидели в ресторане на восточном диване, как влюбленная парочка, и девушка положила голову ему на плечо.

– Вот хоть бы раз будильник вовремя прозвенел! – посетовал Первозванцев. – Так нет – всегда на самом интересном месте!

Глава 3. Закономерность случайного

– Толку-то что?

– Толк будет. Как говорил товарищ Христос: ищите и обрящете!

Кинофильм «В августе 44-го»

Утро рабочего дня во вторник началось для майора с визита к криминалистам. Егоров выглядел заметно уставшим.

– День добрый! Надеюсь, из-за моего дела не спалось?

– В том числе. Решительно не вижу смысла тратить много времени на сон после наступления третьей стадии, когда не пьёшь, не куришь, по девкам ночью не гуляешь, а выглядишь так, словно пил, курил и гулял!

– Обожаю вас слушать!

– Ладно, теперь по существу. Ядов в крови убитого не обнаружено. Анализ дал реакцию на кокаин, скорее всего наш гуляка употреблял его ночью с субботы на воскресенье. Все пятна крови в коридоре и ванной принадлежат жертве, надежда на то, что убийца порезался – не оправдалась.

– Как-то уныло, десерт будет?

– Медицинское заключение патологоанатома причиной смерти называет болевой шок, но интересная деталь: в пече-

ни убитого не обнаружен адреналин, так называемый «гормон страха», выбрасываемый в кровь в минуты опасности или стресса. Это подтверждает моё предположение – покойный не успел осознать, что происходит.

– Значит, девица никаких громил в квартиру не запускала и всё сделала сама.

– Так точно.

– Хорошо, Михаил Игоревич. У меня к вам будет одна просьба щепетильного свойства, – сказал Первозванцев, протягивая целлофановый пакетик с длинным чёрным волосом. – Сравните, пожалуйста, его с образцом, который вы подобрали с кресла в квартире нумизмата.

– Не вопрос, а в чём подвох то?

– Это надо сделать неофициально, и даже если будет совпадение, вы не станете сей факт отображать в отчёте или описывать в рапорте. По крайней мере до того момента, когда я дам добро или если вдруг со мной что-то случится.

Егоров пристально посмотрел на собеседника.

– Андрей, ты понимаешь, что...

– Понимаю, – прервал тот криминалиста, не отводя взгляда. – Очень нужно.

– Блин. Ладно, сделаю. Но помни: услуга за услугу!

– Замётано.

Разобравшись с одной проблемой, оперативник отправился в свой кабинет, около которого его уже ждал Николаев.

– Доброе утро, товарищ майор.

– Привет. Держи отчёт и медицинское заключение, читай, а я пока подготовлю и поставлю печать на запрос в охранную контору.

– Ну, что скажешь, Пинкертон? – поинтересовался Первозванцев у лейтенанта через пятнадцать минут.

– Похоже, что убийца девушка. Только непонятно – кто она и каков мотив.

– Вот этими вопросами и займёмся! Поехали, за видеонаблюдение спросим.

В дороге оба офицера молчали, Николаев хмурил брови и по-мальчишески покусывал губу, глядя в боковое зеркало

– Знакомого увидел? – поинтересовался майор.

– Да не, показалось.

«Конечно, он не дурак, – думал Андрей, – видит, слышит, сопоставляет и, разумеется, понимает, что я в отчёте указываю далеко не всё. Но не могу же я ему рассказать, что ряд фактов тесно связан с его наставником, то есть со мной?! Эх, не вовремя мне ученика подсунули! Ну, с этим ничего не поделаешь. Надеюсь, ему, по крайней мере, не придёт в голову обострять ситуацию».

Офис охранной компании располагался недалеко от центра столицы, поэтому дорога не заняла слишком много времени.

– Роберт, приветствую. Майор Первозванцев, мы вчера с вами созванивались, – сказал оперативник, войдя в кабинет технического директора и на ходу доставая из кожаной

папки документ, – это мой коллега, лейтенант Николаев.

– Да-да, проходите. Чай, кофе, минералку?

– Нет, спасибо.

– У вас найдётся десять минут? Я сейчас же подготовлю ответ.

– Да, конечно. Не расскажите пока вкратце?

– Неподалеку от особняка находится кабельный колодец связи. Так вот в него кто-то проник и перерезал именно тот кабель, на котором мы, что называется «сидим». Это не похоже на случайность, скорее наоборот – работа выполнена профессионалом, который знал куда лезть и какой канал искать. Представляете, какая там мешанина? Я склонен думать, что и воскресенье выбрано не случайно – наверняка злоумышленник знал или догадывался, что даже в случае обнаружения проблемы сервисная группа устранит неполадку не ранее понедельника.

– Почему? Разве у вас не бывает аварийных ситуаций по выходным, требующих немедленного устранения?

– Бывает. И если проблема действительно критичная, например, с сигнализацией, то монтажники обматерятся, но приедут и сделают. В противном случае, то, что может подождать до понедельника – подождёт. Они тоже люди, им тоже нужны выходные! Просто так из семьи никого не сдёрунешь.

– То есть у вас нет выделенных специалистов в особом графике, и всё делается силами тех же парней, что вкалыва-

ют по будням?

– Именно. У каких-нибудь правительственных связистов всё, конечно, правильно организовано, а тут просто бизнес, экономия на всём! Я уверен – тот, кто обрубил кабель, знает нашу кухню изнутри.

«Если убийца моя бывшая, то я даже знаю кто сей специалист, она сама про него как-то рассказывала, – подумал майор, – парень отсидел за мордобой с причинением тяжких телесных, а после освобождения на протяжении лет пяти уже мотается в составе рабочей бригады по стране, занимаясь монтажом обычной и противопожарной сигнализации, тянет связь и интернет, обустраивает новые кинотеатры и ночные клубы. Вот уж у кого опыта не занимать! Имени не помню, только прозвище – „Толстый“, но найти его проблемой не станет».

– Что ж, Роберт, спасибо за информацию.

– Всегда пожалуйста, а вот и наш ответ на бланке организации! Секретарь поставит вам штамп для документов.

Выйдя из офиса охранной фирмы, майор на ходу набрал номер Зайцева.

– Добрый день, Первозванцев беспокоит, вчера общались на квартире нумизмата.

– Привет! Чем могу помочь?

– Скажи, работа с описью коллекции дала выхлоп?

– Нулевой. Пара моих ребят весь день на этот порожняк убили. Всё на месте.

– Ясно. Слушай, а домработница всё ещё в больнице?

– Да, она человек пожилой, после такого нервного срыва её оставили понаблюдаться на пару дней. Мы сержанта поставили у палаты на всякий случай, так что в любом раскладе главврач предупредит нас загодя, если соберётся её выписывать.

– Показания удалось снять?

– Да, но в её словах никакого намека на зацепку. Обычное описание, что да как обнаружила. Грубо говоря, пришла, упала, очнулась – гипс! Вот вкратце весь рассказ. Никого не видела, никого не подозревает, абсолютно не в курсе дел хозяина и, самое главное, похоже говорит правду. Даже если предположить, скажем, что она является наводчиком, и стресс у нее по причине обманутых ожиданий – вместо запланированного ограбления получилось убийство, то всё равно зацепиться пока не за что.

– Продикуешь адрес больницы? Хочу с ней для очистки совести перекинуться парой слов.

– Да не вопрос!

Спустя каких-то пятьдесят минут, что для Москвы совсем немного, оперативники приехали на место. Формальности и поиски пациентки съели ещё пять кругов большой стрелки, прежде чем им удалось добраться до нужной палаты. Оставалось надеяться, что все это время в разгар рабочего дня, включая обратную дорогу, потрачено не зря.

– Лариса Васильевна, добрый день! Я майор Первозван-

цев, – сказал Андрей, показывая женщине раскрытую корочку удостоверения, – у нас к вам всего-то пара вопросов.

– Ох, – всплеснула руками домработница, красные глаза которой и тёмные круги под ними говорили, что за последние сутки она проплакала не один час, – я же все вчера ещё рассказала!

– Не сомневаюсь. Я ознакомился с вашими показаниями, – немного слукавил оперативник, – так что вам не придётся сильно повторяться. Итак, известно ли вам, что находилось в сейфе?

– Нет, моё дело убирать пыль, мыть сантехнику и полы, не задавать вопросов. Я поэтому и проработала у старого хозяина более десяти лет – не совала нос, куда не следует. И кстати, он все равно приглядывал за мной во время уборки! Какое уж тут любопытство? Поскорей бы выполнить работу, да домой. Неуютно, конечно, но платил хорошо, грех жаловаться.

– Я понял вас. Но раз вы так давно работаете в этом доме, то возможно знаете того, кто может быть в курсе, что там хранилось?

– Что отец, что сын – оба не жаловали гостей, – без особых раздумий отрицательно покачала головой женщина, – а другой родни, насколько я знаю, у них не было.

– Что ж, Лариса Васильевна, не стану вас дольше беспокоить, но очень прошу – если что-то вспомните, то позвоните, пожалуйста, вот по этому номеру. До свидания.

– Постоите! – услышал за спиной Андрей, когда уже находился в дверном проёме. – У Симона есть друг, которого я даже пару раз видела. Кажется, они в МГУ раньше учились вместе. Приятный такой мужчина, видно, что из хорошей семьи. Правда, я его несколько месяцев уже не видела.

– Не помните имени?

– Помню! Такое тяжело забыть. Как у римского императора – Юлий.

– Весьма признателен вам, Лариса Васильевна!

– И ещё, – домработница замялась, – наверное, плохо о подобном говорить, о покойниках принято хорошо или ничего... да и прислуга не должна выносить сор из избы, но тут убийство...

– Это верно, в подобном случае нельзя молчать, важны мельчайшие детали, даже кажущиеся абсолютно несущественными!

– Симон после смерти отца пил не просыхая. Я же убиралась в первой половине дня, так он всегда был навеселе! Мне кажется, дело тут было не столько в горе...

– Поясните.

– Его что-то тяготило или пугало. Не знаю, может, боялся кого.

Когда полицейские вышли на ступеньки у главного входа, Николаев спросил.

– Товарищ, майор, вы ведь курите?

– Бросаю, а что?

– Хотел попросить вас изобразить, якобы вы собрались закурить. Мы остановимся, разговаривая, а я между делом осматрюсь.

– Нет, дымить я не стану, но телефон к уху приложу. Кого хоть высматриваешь?

– Форд Фокус. На хвосте у нас полдороги провисел точно, а может и от самого Управления вёл.

– Номер рассмотрел?

– Если бы! Он всё время через несколько машин держался.

– Ну, что? Видишь его?

– Нет, среди авто, припаркованных поблизости – ничего похожего. Надеюсь, вы не думаете, что я придумал эту историю?

– Нет. Конечно, нельзя исключать, что обычному парню было просто с нами по пути, но в подлоге я тебя не подозреваю. Ты как его заметил?

– За дорогой вы и сами смотрите, вот я и наблюдал за нашим тылом по зеркалам.

– А лицо водителя разглядел?

– У него лёгкая тонировка, на расстоянии ничего непонятно.

– Жаль. Постарайся в следующий раз номер считать. Мне скажешь – я помогу создать удобную ситуацию.

– Понял.

– И учти: машина может быть и другая, а не только Форд.

– Я в курсе, нам же объясняли, как глаза не мозолить при наружном наблюдении.

– Если всё знаешь, почему сразу не доложил о своих подозрениях?

– Хотел убедиться, – опустил голову лейтенант.

– Вот поэтому я и повторяю прописные истины, поскольку до конца не ясно, где у тебя пробелы, а где всё хорошо. Вопросы?

– Никак нет.

***

Крест – по фене означает вор. По понятным причинам сие погоняло имеет страшную популярность – во всероссийской картотеке сотни три фигурантов наберётся с одинаковой погрешностью. Однако Крест, сидевший за столом ресторана «Ламаджо», выделялся из общей массы, поскольку являлся коронованным вором. Вместе с ним обедали Никодимов Сергей Иванович, он же Фарц, и урожденный одессит Филькенштейн Владимир Исакович, известный в криминальных кругах как Гембель. Для непосвящённого обывателя – это просто звучное и непонятное словечко, но на Привозе вам бы быстро объяснили, что оно означает крупную неприятность и абы кого так не назовут.

Глядя со стороны на трех зрелых мужчин в солидных костюмах, но без галстуков, можно было бы их принять за бизнесменов средней руки. И только подойдя ближе, посторон-

ний человек кардинально изменил бы своё мнение об этих людях, заметив синие «перстни», обильно украшающие фаланги пальцев.

– Вова, что за история с сыном нумизмата?

– Очень некрасиво получилось! Мало того, что кто-то без спроса сработал на нашей территории, так их гешефт нам вышел боком. Мы сами собирались приделать ноги коллекции, а теперь про неё можно смело забыть – мусора всё изъ-яли на экспертизу и назад не вернут.

– Наверняка молодёжь какая-нибудь дело провернула, – покачал головой Фарц. – Совсем страх потеряли, беспредельщики! Намокрушничали без нужды, внимание органов привлекают – сейчас опять всех подряд шерстить начнут! Жиган раньше по своей теме с картинами мастеров иногда имел дело со старым нумизматом, так его уже в кутузку утащили, двое суток не прошло!

– Как старик не боялся поперхнуться краденным? – подивился Гембель.

– Соблазнительно за четверть реальной цены приобрести то, что не продаётся, – пожал плечами Фарц, – а лет через сто или двести наследники смогли бы и вовсе легализовать владение картинами.

– Народ дурной пошёл, – вернул всех в основное русло разговора Крест, – головой думать и чисто работать вконец разучились, уважения к старым ворам никакого. Таким макар-ом скоро и к нам в дома лазать начнут! Залётные гастро-

лёры могли впопыхах напортачить?

– Нет, мой знакомый штымп из райотдела считает – местные отличились. Готовились, следили и вынесли что-то одно очень ценное, сто пудов под заказ! Опять же деревянный макинтош наследнику не случайно надели – говорит, явно так заранее спланировали.

– Надо найти и наказать отморожков, чтоб другим nepовадно было, – раздавив окурок, поставил точку в обсуждении Крест. – Таких, пока не замочишь, ничего не поймут!

– Я разберусь, – кивнул Гембель.

***

Для офицера полиции установить фамилию однокашника Хейфеца со столь уникальным именем, как Юлий, являлось делом техники – стоило только позвонить в деканат ВУЗа.

– Меня интересует одnogруппник Симона Хейфеца по имени Юлий. Да, как императора... Вы сказали Вронский?

– Быстро вы! – уважительно прокомментировал Николай.

– Просто я выручил в своё время кое-кого. Мы ведь на земле, с людьми работаем, а иначе бы сейчас процесс поисков растянулся бы, один бог знает на сколько.

Однако дальше с потенциальным свидетелем возникли трудности: его телефон оказался отключен и, как подсказали в офисе сотового оператора, уже почти три месяца отсут-

ствовала всякая активность по счёту – ни звонков, ни смс, ни пополнения баланса.

– Я могу чем-то помочь? – спросил Сергей майора. – Надоедает просто так хвостиком болтаться.

– Хорошо. Вот тебе первое задание: постарайся узнать, где наш потенциальный свидетель работал, если работал, имелся ли у него свой бизнес или доля в нём, другие существенные источники дохода. Справишься?

– Да.

– С чего начнёшь?

– С налоговой.

– Действуй. Потом объединим результаты.

При попытке пробить прописку обнаружилось, что Юлий Вронский выписался в никуда из принадлежавшей ему квартиры, а при проверке адреса на месте, что он продал свою недвижимость. Звонок в ГИБДД тоже ничем не помог – два автомобиля, принадлежавших ему ранее, обрели новых хозяев. Когда выяснилось, что Вронский одновременно с жильём продал конкурентам свой бизнес, сей факт уже не удивлял, а выглядел предсказуемым звеном одной цепи. У оперативников начало складываться впечатление, что друг убитого или попал в неприятности, или побегал от них заранее.

Тем не менее, работа с базами данных дала результат – не зря в различных инстанциях фиксируют всё и обо всех. Отслеживая родственные связи, Первозванцев выяснил, что родители Юлия Вронского живы и продали всё свое имуще-

ство в тот же период. Это не смутило Андрея, и он продолжил копать дальше. У отца Юлия имелся родной брат и, судя информации из налоговой, он прекрасно жил на ренту от нескольких квартир. Его телефон откликнулся официальным голосом сервисной службы мобильного оператора, но, к сожалению, на испанском языке. Из всей произнесённой тарабарщины на едва знакомом языке, майор уловил только, что ему приносят извинения, но связать с абонентом не смогут. Как говорится, можно порадоваться за человека, что он может себе такое позволить. Поиски напоминали детскую игру, когда тебе говорят «теплее», чтобы задать направление. Оперативник даже почувствовал определённый азарт и, наконец, его усилия были вознаграждены. Светлана, двоюродная сестра Юлия Вронского сняла трубку.

– Слушаю.

– Светлана? Добрый день, майор Первозванцев, оперуполномоченный по особо важным делам. Не подскажите, как мне переговорить с Юлием?

– Ой! Что-то случилось?

– Не пугайтесь, пока ничего. Мне нужно найти вашего двоюродного брата, Юлия, чтобы просто уточнить кое-какие детали.

– А откуда мне знать, что вы действительно из полиции?

– Мы можем встретиться в кабинете на Петровке тридцать восемь или я подъеду к вам, посмотрите моё удостоверение, – мягко произнёс Андрей, чувствуя испуг собеседни-

цы.

На некоторое время в трубке воцарилась тишина, но затем Светлана, пусть и слегка дрожащим голосом, всё же ответила.

– Не знаю, чем вам помочь. Брат уехал жить во Францию. Насовсем.

– Его родители тоже?

– Забрал с собой. Не мог же он их тут без присмотра оставить!

– Вы часом не в курсе – отчего Юлий сбежал из России?

– Да с чего вы взяли? У него второе гражданство французское, вот и уехал. Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше. Он и мне предлагал, но я прикипела к Москве.

– Хорошо, если так. Вы поймите, я ищу Юлия не для того, чтобы обвинить в чём-то или причинить вред. Боюсь, ему угрожает серьёзная опасность.

– В смысле?

– Вы знаете друга брата, Симона Хейфеца?

– Да.

– Его жестоко убили.

– О Господи! – судя по сменившейся интонации, искренне ужаснулась женщина – она явно не ожидала таких слов.

– Подозреваю, что Юлий знает почему. Я чувствую, там есть какая-то предыстория, плюс ряд косвенных фактов говорят об этом.

Оперативник, можно сказать, шёл наугад, отчасти дей-

ствительно полагаясь на чутьё. Начало общения подсказало ему, что Светлана пытается что-то неумело скрыть, и теперь он пытался не оттолкнуть её, а сыграть на стремлении защитить брата.

– Юлий ни в чём не виноват. Мне он никогда не стал бы врать, мы общались как родные. Ну, вы поняли.

– Да, не как обычные двоюродные брат и сестра.

– Да. Наверняка это убийство... из-за проклятых монет!

– Мы отрабатываем версию похищения, но по описи – коллекция полностью на месте.

– Нет, нет, вы не поняли! Они в неё не входят. Вся коллекция ничто по сравнению с ними! Это семейная реликвия рода Хейфец – очень древние серебряные монеты.

– Вы не могли бы пояснить?

– Послушайте, я знаю очень мало и не хочу быть испорченным телефоном, но постараюсь связаться с братом и, может быть, он с вами поговорит напрямую.

– Хорошо, очень на это надеюсь. Но должен предупредить, что если он откажется от общения со мной, то мне придётся вызывать на допросы вас, Светлана. И скорее всего – неоднократно.

– У нас наклёвывается мотив? – спросил внимательно прислушивавшийся к разговору лейтенант.

– Очень на то похоже! Какие-то особо ценные монеты, не включённые в опись.

Первозванцев похрустел суставами, разминая пальцы,

и не теряя времени даром, принялся шерстить контакты со странички своей бывшей жены во ВКонтакте. У Первозванцева имелся аккаунт, для общения с друзьями, обитавшими в этой социальной сети, но в силу специфики его занятий – не такой, как у обычных, открытых людей. В нём отсутствовала личная информация, не было ни одной фотографии с его участием, имя заменял псевдоним, а вместо аватарки – рисунок, изображающий пилота боевого самолёта в шлеме. Естественно, оперуполномоченного по особо важным делам вынудили «шифроваться» совсем другие мотивы, чем те, что двигают рядовыми гражданами. Ведь контингент, с которым приходится общаться по работе, может выбрать для давления на полицейского самые неприятные и даже опасные для жизни людей из его окружения методы. Так что стандартным поиском найти Андрея в сети было невозможно, но все кто нужно – общались с ним без проблем. Сегодня аккаунт пригодился по работе.

Благодаря отменной визуальной памяти на лица оперативник довольно быстро нашёл среди друзей, отмеченных на фотографиях, того самого парня по прозвищу «Толстый», занимающегося монтажом сигнализации, телекоммуникационных и прочих систем. Вместо имени он использовал ник-нэйм «Весёлый монах», но зато облегчил работу в другом аспекте.

– Конспираторы, блин! – усмехнулся Первозванцев. – Даже номер телефона прямо на страничке – супер!

– Вы про кого? – поинтересовался Николаев.

– Про нашего гения коммуникаций. Господи, насколько бы наша работа была сложнее без олухов!

Не прошло и получаса, как на телефоне Первозванцева высветился входящий звонок от сестры Вронского.

– Я поговорила с Юлием, и он согласился с вами пообщаться, но у него есть условия.

– Какие?

– Брат не приедет в Россию. Он готов ответить на все формальные вопросы, которые могли возникнуть к нему у следствия, по телефону.

– Да, конечно. Успокойте его – ваш брат интересен мне исключительно как человек, способный дать зацепку, и не является подозреваемым в организации преступления.

– Хорошо. Запишите номер парижского телефона Юлия.

– Я запомню.

***

Гайсалова в туристическом магазине поочередно рассматривала товары – топорик, складную ножовку и ручную цепную пилу, но затем наткнулась на небольшой пакетик, в котором виднелись два кольца и тросик.

– Тросовая пила сколько стоит? – спросила она у продавца, прочитав название на упаковке.

– Сто пятьдесят.

– Я возьму.

Пока девушка расплачивалась, зазвонил телефон, и ей пришлось разговаривать, зажав трубку между плечом и ухом.

– Серёга, привет! Да, звонила, – услышал кассир. – Хочу себе и друзьям приятное сделать, а то ты, говорят, завтра в командировку уезжаешь... На Петровке 38 будете снимать? Так я всего в десяти минутах пешком от Страстного бульвара! Давай пересечёмся в каком-нибудь кафе часа в четыре? Договорились.

***

Первозванцев вроде бы уже зарёкся не звонить своей бывшей и не задавать вопросы по делу об убийстве, но всё же не сдержался и, выйдя в коридор, набрал её номер.

– Привет. Хорошо, что ответила, есть срочный разговор. Нет, для тебя же лучше его не откладывать. В полпятого на Страстном бульваре? Устроит. Ещё раз, как называется?

Когда Первозванцев энергично вошёл в кабинет, Николаев проводил его взглядом.

– Судя по вашему виду, звонок оказался не пустым.

– Это побочный разговор, – майор посмотрел на наручные часы. – Так, со свидетелем я сейчас обстоятельно и без спешки побеседовать не успею, ну, может оно и к лучшему – пусть клиент слегка промаринуется в собственном соку!

– Вы снова уходите?

– Я ведь и другие дела параллельно веду, надо кое с кем встретиться. Ты ел сегодня?

– Нет.

– Это неправильно! Война войной, а обед должен быть по расписанию. Сходи пока в столовую Управления, через час встречаемся здесь. Вот ключ – подождёшь в кабинете, если задержусь.

Организатор ограбления Хейфеца, некто Белковский, прорабатывал в голове не только действия для достижения основной цели, но и контрмеры на тот случай, если действия правоохранительных органов станут слишком успешными. Для этого он с самого начала организовал слежку за местом преступления: всех полицейских и непонятных людей в гражданском фотографировали, за некоторыми, руководствуясь соображениями целесообразности, главарь шайки отправлял «хвост».

На пятки своим подопечным соглядатаи старались не наступать, чтобы не мозолить глаза – держались на дороге через несколько машин или десять-двадцать метров на тротуаре, в зависимости от плотности потока. Если по какой-либо причине слежка теряла объект, то, не мудрствуя лукаво, его дожидались на Петровке тридцать восемь. Так произошло и с Андреем, который после предупреждения Николаева, периодически выполнял манёвры, позволяющие избавиться от потенциального хвоста. Делал он это автоматически, не дожидаясь – подтвердится ли факт повышенного ин-

тереса к его персоне или нет. Сам того не подозревая, по пути из больницы майор оторвался от ненужных попутчиков на третьем транспортном кольце и снова попал в поле зрения другого агента уже только на входе в колыбель московского угрозыска.

Поэтому, когда оперативник вышел на улицу, чтобы встретиться с Гайсаловой, за ним по тропинке сквера на Страстном бульваре отправился заурядный на вид молодой человек. Длинные растрёпанные волосы, куртка «косуха» нараспашку и банка энергетического напитка в руке, делали его практически невидимым для большинства жителей мегаполиса. Выбранный Андреем маршрут ещё более упрощал парню работу – через недавно распустившиеся зелёные насаждения ему было удобно вести наблюдение, оставаясь при этом незаметным даже для намётанного взгляда полицейского. Однако, ни одна из сторон не подозревала, участниками каких событий им предстоит стать, и к чему всё это приведёт.

***

Гайсалова сидела за столиком кафе и пила коктейль, когда к ней подсел на диван тележурналист Сергей Редниц. Он молча протянул девушке коробочку в каких продают смартфоны.

– Экий ты придумщик! – восхитилась Гайсалова. – Каждый раз что-то новое.

– Стараюсь не повторяться. Хотя полиция и старается не связываться с журналистами, но маскировка не помешает. Там тридцать доз, как обычно.

Гайсалова убрала коробочку в дамскую сумочку, достала сложенные купюры и с улыбкой отдала тележурналисту.

– Удачно съездить за границу!

– Спасибо. Ладно, мне пора, а то я хоть на метро и определил съёмочную группу на студийном автобусе, но вряд ли namного.

Редниц был тем самым другом полуподвальной юности Елены, который в бытность её женой полицейского снабжал Гайсалову амфетамином. Сначала Редниц просто употреблял «фен» с ней на пару, а вскоре стал тем, кто пользовал её под кайфом.

Работал он журналистом в городской телекомпании, специализируясь на социальных репортажах и расследованиях, что позволяло ему не только покупать наркотики для собственного пользования, но и даже делать на них свой маленький гешефт через распространение в богемной среде, не опасаясь органов правопорядка. Последние сторонились столичных тележурналистов, почитая их за подобие сунсов: вреда немного, пользы ещё меньше, зато коллективной вони, если кого-либо из этой братии ухватить за жабры, не оберёшься.

Разумеется, это не относилось к Первозванцеву. В своё время, журналиста от расправы спасло только то, что детали

майор узнал уже после развода. Андрею и раньше разные люди всячески намекали на неверность жены, но как любящий муж он неизменно отвечал одно: «Назовите имя и я проверю, а иначе избавьте меня от домыслов». В каком-то смысле, выработка такого иммунитета способствовало странное во многих жизненных аспектах поведение Елены, плюс её красота, только подливавшая масла в суждения окружающих, привыкших грести всех под одну гребёнку. Первозванцев знал об этих нюансах и, доверяя жене, не реагировал, а имя ему до развода так и не назвали – боялись, что прибьёт обоих дуpletом.

Не сказать, чтобы получив свидетельство о расторжении брака, Андрей легко перенёс информацию об измене, подтвердившуюся из нескольких источников. Да чего там – даже сама Гайсалова в личной беседе заператься не стала. Он не забыл и не простил, просто попытался жить дальше. И вот теперь майор раньше времени направлялся на встречу с бывшей, а журналист, выйдя из кафе, кратчайшим путём устремился к зданию ГУВД Москвы. Там он должен был перед телекамерой с пафосом вещать о криминальной ситуации, стоя на фоне знаменитого фасада Петровки тридцать восемь. Пороховая бочка и огонь шли друг другу навстречу.

Оперативник с журналистом столкнулись на повороте тропинки, где росли кусты. На произошедшее затем, несомненно, повлияла внезапность появления обоих: одно дело увидеть человека на расстоянии, и совсем другое повернуть

за угол и очутиться с ним нос к носу. Редниц хоть и видел майора вживую лишь пару раз мельком, сразу узнал его. Глаза любителя развлечений округлились от страха – знал, в чьи тапки нагадил, и чем это для него чревато.

– Сергей Редниц, известный в узком кругу под прозвищем Глюк, – произнёс Первозванцев, сверля противника взглядом. – Как бизнес?

Возможно, если бы журналист не бросился в сторону, а попытался спокойно пройти мимо, опустив голову, Андрей в свою очередь сдержался бы. Не факт, конечно, но вполне может быть. Однако получилось то, что получилось. Первая реакция убегающего негодяя спровоцировала инстинкт хищника. Ярость мгновенно захлестнула Первозванцева, и он на автомате пресёк побег, пробив носком ботинка ненавистному врагу по коленке. Журналист упал, и оперативник обрушил на его голову град ударов, остановившись, лишь когда тот сдавленно вскрикнул и перестал защищаться.

Остекленевший взгляд Редница, направленный в одну точку, остудил Первозванцева и заставил проверить пульс у журналиста.

– У, мать! Вынес тебя чёрт на меня! – выругался полицейский, поняв, что произошло худшее. Он огляделся – вроде бы никого, и поспешил покинуть место роковой встречи, не озираясь более по сторонам.

Сначала соглядатай не осознал суть произошедшего, но когда оперативник удалился на достаточное расстояние,

то рискнул приблизиться к лежавшему неподвижно журналисту. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что тот мёртв.

Парня в «косухе» не посвящали в мало-мальски значимые подробности происходящего, и он понятия не имел об отведённой Редницу роли, однако знал, что этот парень из их команды. Отбросив от волнения в сторону недопитую банку энергетика, «хвост» сразу набрал номер шефа.

– Да, – наконец раздалось в трубке.

– «Намоченный» только что завалил Серёгу! – выпалил наблюдатель.

– Кого?

– Журналиста!

– Что?! Ты ничего не перепутал?

– Нет. Сердце не бьётся, глаза открыты, но зрачки не реагируют.

– Как и где он это сделал?

– Руками. Забил насмерть в сквере на Страстном бульваре.

– А ты просто смотрел?!

– Всё быстро произошло, я не успел вмешаться. Что мне теперь делать?

– Он тебя не засёк?

– Нет.

– Тогда продолжай слежку.

Соглядатай поспешил за прилично удалившимся оперативником, так и не заметив, что за ним тоже наблюдали. Стоило ему выйти на тротуар, идущий вдоль дороги, как рядом остановилась машина, из неё выскочили двое крепких мужчин и один из них ударил парня по шее короткой дубинкой. После этого бесчувственное тело затащили в салон, и автомобиль, сорвавшись с места, быстро растворился в потоке.

***

Когда Первозванцев подошёл к столику Гайсаловой из-за её спины и присел напротив, девушка заметно вздрогнула.

– Ой, напугал!

– С чего вдруг? – поинтересовался майор, пристально глядя ей в глаза.

– Не ожидала, что ты на двадцать минут раньше придёшь. Думала, ещё есть время посидеть спокойно.

– Дел много, тороплюсь. Повезло, что ты тоже до срока приехала.

– Ты какой-то взъерошенный. Что случилось-то?

Первозванцев подался вперёд всем телом, опёрся локтями на столешницу и приблизил своё лицо к лицу бывшей жены.

– То есть ты не знаешь?

Гайсалова пару раз моргнула.

– О чём я не знаю?

– Тебе всегда нравился мой нож с розочками на рукоятке, и когда ты ушла – он исчез.

– Пфф! – Гайсалова на секунду закрыла глаза, и картинно откинулась назад на спинку дивана. Снова посмотрев на Первозванцева, она поджала губы и отрицательно покачала головой.

– До чего же ты мелочный! Не мужик, а так...

– Я бы и не вспомнил про него, если бы им человека не убили, – терпеливо объяснил Андрей.

– Да ладно!

– По-твоему я ради хохмы сюда пришёл?

Гайсалова обняла себя за локти, глядя вниз, словно в задумчивости.

– Может просто похожий?

– Нож тот самый. Я жду объяснений.

Некоторое время девушка сидела молча, и Первозванцеву даже пришлось кашлянуть, чтобы поторопить её.

– Я действительно взяла его тогда, – сказала бывшая жена, – но он недолго у меня находился. Исчез из сумочки после одной вечеринки. Я даже не знала – сама потеряла или украли.

– Кто там ещё присутствовал?

– Куча незнакомых мне людей. Там человек пятьдесят было, напились все изрядно. Я тоже.

После этих слов Первозванцев опустил голову, и провёл по лицу рукой, прежде чем снова поднять взгляд на Гайсалову.

– Лена, если я узнаю, что ты мне наврала, и имеешь пря-

мое отношение к этому делу, – сказал он, – на куски порву.

Не говоря более ни слова, Первозванцев встал и вышел.

Глава 4. Древние артефакты

Поздний вечер. Два киллера с беспокойством ждут «клиента» у подъезда.

– Что-то он сегодня припозднился.

– И не говори, сам волнуюсь – времена то какие!

Анекдот из лихих 90-х

Не на шутку встревоженный Белковский крепко задумался. До сих пор всё шло в соответствии с его стратегическим замыслом, но первый же сбой оказался весьма болезненным. Дело в том, что Редницу была уготована чрезвычайно важная роль в истории с проклятыми монетами – именно ему вскоре предстояло вывезти большую их часть за границу. Прикрытием для операции являлась удачно подвернувшаяся поездка в Германию на фестиваль документальных фильмов среди муниципальных телекомпаний.

Поскольку во время мероприятия предполагалось снять серию репортажей и интервью, то в командировку отправлялась целая команда с оборудованием и на специальном автотранспорте, представлявшем собой мобильную студию. В отличие от авиаперелётов, где таможенники придирчиво осматривают пассажиров и ручную кладь, пронизывая их лучами рентгеновских сканеров, вывезти небольшую партию монет через сухопутную границу, спрятав в аппаратуре, тру-

да не составило бы.

Как правило, пограничники в таких случаях полагаются на оперативную информацию, собственное чутьё и спецсредства, но монеты не наркотики и не взрывчатка – никакая собака их не учует, а трясти машину известной московской телекомпании, разбирая её на винтики в поисках тайника, без веских причин никто не станет. Теперь же предстояла проработка нового способа контрабанды и не факт, что он будет столь же надёжен. С ходу что-то толковое придумать не удавалось.

– Я пришла! – раздался из прихожей голос Гайсаловой.

Белковский в задумчивости ничего не ответил, лишь опёрся на комод.

– Ты чего такой мрачный? Что-нибудь случилось? – спросила девушка, появившаяся в дверном проёме.

– Твой бывший муженёк замочил твоего бывшего хахалю, то бишь нашего курьера.

– Хреново, – констатировала Елена, подняв от удивления брови.

– Дьявол! Да не то слово!

– Эх, а я думала, будем скоро пить шампанское где-нибудь в Европе. Ты уверен, что информация достоверная? Кто сказал?

– Я пустил слежку за всеми участниками расследования.

– Почему мне не сказал?

– Тебе-то зачем? – сверкнул глазами Белковский. – Ты

моя подруга, но с делами я сам управлюсь.

– Меня, если ты не забыл, с некоторых пор они тоже очень касаются, – сварливо возразила Елена.

– Ладно, – согласился главарь. – К младшему Хейфецу не так давно приходил генерал полиции. Ему было известно, что с наследством не всё чисто, и соответственно хотел получить свою долю от коллекции.

– Генерал знал про сребреники?

– Раньше нет, но он в любом случае не захотел бы остаться с пустыми руками. Вот я и принял меры, чтобы знать, как у следствия продвигаются дела.

– Ясно. Однако тяжело нам будет без Серёги!

– На организацию любого нового вариант потребуется время, а я не могу взять в толк, как этот опер так быстро пронюхал про наши планы? Кто знает, насколько глубоко он осведомлён?

– Может быть просто совпадение? – пожала плечами девушка, беря из коробки, отделанной внутри чёрным бархатом, серебряный кругляш и подкидывая его в воздух. – Месть за старое? У него на Серёгу был зуб конкретный.

– Я не верю в подобные совпадения!

– Дело твоё, только не становись неврастеничным параноиком, – флегматично сказала Гайсалова, искусно жонглируя одной левой рукой уже тремя монетами. – Кстати, мой бывший встречался со мной сегодня, спрашивал про нож. Вроде бы поверил, что я не при чём, но грозил порвать, как ту-

зик грелку, если соврала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.